Некроманты любят сыр

Автор:
Таша Танари

Некроманты любят сыр

Таша Танари

Я еду на практику к некроманту. Думаю, на этом уже можно было бы поставить точку и пожалеть бедняжку! Но! Как выяснилось, он аристократичен, симпатичен и абсолютно долбанут. Нет, ну а как еще назвать некроса, бросившего карьеру в столице и уехавшего в глухомань, чтобы открыть там сыроварню? Слухи о нем ходят один невероятней другого, но я обязательно докопаюсь до истины. Правда, из магических талантов у меня только умение смешивать алкоголь и магию в убойные коктейли, но где наша не пропадала? Справлюсь и с сыром, и с некромантом, и с тайным заданием главы гильдии магов, который на моего нового руководителя почему-то точит зуб.

Таша Танари

Некроманты любят сыр

© Танари Таша

© ИДДК

Пролог

Ветер исполнял душераздирающее соло на водосточных трубах, плохо прибитых кусках черепицы и жестяных крышках мусорных баков. Ливень самозабвенно отбивал ритмы в окна, карнизы и козырьки над воротами – призрачными порталами в шумящие листвой дворики. Раскаты грома, как вишенка на торте, венчали беснующуюся симфонию разгневанной природы. А вспышки молний, подобно прожекторам на сцене, нагнетали драматизма буре.

И среди всего этого безумного действа, то ли вторя стихийной музыке, то ли противопоставляясь ей, печальной одой разносился плач младенца. Надрывный, громкий, заслуживающий внимания – это уж точно.

И он его получил.

С первым уроком жизни ребенок справился на отлично. Его заявление миру о себе и своих потребностях было услышано. Это ли не победа для крошечного кулька, оставленного на пороге храма пресветлой богини земледелия, процветания и плодородия.

Шаркающие шаги, звук отпираемых тяжелых засовов и удивленные голоса. Подкидыш моментально затих, стоило ему поймать добрый взгляд.

– Да что же это за безобразие делается? – глядя на серьезно поблескивающие глазки-бусинки, проворковала статная женщина в светлых одеждах. – Разве можно бросать таких ангелочков?

Сморщенный кнопка-носик стал ей ответом, будто младенчик тоже считал подобное верхом безумия. Кулек чихнул, а иерохонта Церцилия – старшая жрица богини-матери Пшенки со вздохом подумала, что нынешняя находка не что иное, как знак на ее неистовые молитвы. А раз так, детку не только стоит оставить при храме, но и воспитать как собственное продолжение.

– Церцилия, все ли в порядке? – послышался обеспокоенный голос дежурной матушки.

– Волей богини заблудшая душа нашла у нас свой приют, – отозвалась Церцилия, прижимая притихший сверток к груди и затворяя массивную дверь.

– Святые поля! Да как же это возможно, – всплеснула руками дежурная. Она близоруко щурилась и все пыталась спрятать обширные телеса под крошечным зонтом. – Молодежь! – покачала головой: – Настоящая мать никогда не бросит своего ребенка.

Церцилия нахмурилась:

– Лутриана, богиня милостива ко всем страждущим. Судьба женщины, пошедшей на подобное, требует молитвы за ее благополучие и успокоение.

За разговорами они достигли светлой и теплой залы, где пахло воском и травяным сбором.

– Ох-ох, – посетовала Лутриана, доставая из ледника кварту молока. – Давненько под наши двери не подкидывали младенцев.

– Это девочка, – с улыбкой поделилась Церцилия, развернув сверток. – Богиня благословила нашу обитель, среди ее служительниц пополнение.

– Церци, – понизила голос до шепота дежурная матушка, – ты посмотри за окно, в такую-то непогоду! Как бы не гневалась наша богиня вместо милости. Ты как знаешь, а я бы не ждала от этой малышки светлого дара.

Церцилия тем временем обследовала ребенка и пришла к выводу, что с ним все в порядке – здоровый карапуз примерно месяцев двух от роду. На шее девочки обнаружилась цепочка с кулоном из зачарованного металла. Подобная деталь не могла напрямую сообщить о достатке владельца, но и бедным простолюдинам такое было недоступно.

Так кто же ты по рождению, малышка Алеста?

Именно это имя было выгравировано на кулоне. Благородная кровь или ошибка зажиточного семейства? Так или иначе, а путь девочки уже начался с лишений и милости пресветлой богини.

Голубоглазая мелочь схватила Церцилию за палец и беззубо улыбнулась, окончательно и бесповоротно покоряя сердце будущей главы храма богини

Пшенки.

– Нет, Лути, она – истинное благословение. Я стану заботиться о ней как о дочери и дам фамилию Святодух.

Ребенок тут же скуксился, будто поняв, о чем идет речь, и разразился возмущенным плачем.

– Тише-тише, милая, – ворковали женщины, укачивая малышку. – Пройдут года, и ты станешь жрицей. Хранительницей жизни и сакрального знания.

Алеста, нареченная Святодух, не унималась. Похоже, у нее имелись собственные планы на будущее. О чем она громко и сообщала. Вот бы еще кто-нибудь брал в расчет мнение младенца.

Глава 1

– Поберегись! Разойдись! Посторонись! – Я мчалась на запредельной скорости, теряя тапки.

В буквальном смысле теряя, между прочим.

Могильные черви пожри нашего вечно голодного куратора! Из-за того что он в мое направление на практику рыбу заворачивал, теперь пришлось срочно лететь к Его Магичеству за не вонючим и читабельным дубликатом. А то, что у меня было время на изучение будущей участи на ближайшие несколько месяцев, – это тема щекотливая и развивать ее не станем.

Серьезно, разве могла я обнаружить там что-то хорошее, с учетом моей любви к предмету и успеваемости? Если же еще и взять во внимание мой вечный статус сиротки, которой и так по великому блату что-то обломилось – пусть радуется… Короче, прям совсем коротенечко: решив не портить настроение перед выходными, я благополучно забила на документы.

Но выходные прошли, а там… а там ни строчки не разберешь, все в жирных пятнах! В направлении то есть, на практику.

У-у-у… урою Палтуса! Или нет, стоп.

Я и в самом деле остановилась, вернулась на пару шагов назад и подобрала потерянный тапок. Беленький – до сегодняшней пробежки по улице и коридорам не то чтобы родного, но привычного учебного отделения некромантии при гильдии магов. Не удивляйтесь, у каждого уважающего себя некроса должна иметься пара белых тапочек, а лучше несколько пар. Про запас. Мало ли, работенка-то нервная, пыльная… ладно, откровенно грязная у нас работенка.

Вот только уважающей я себя не считала, в смысле – некромантию всегда не любила. Неудивительно, что она отвечала взаимностью. Вместе со всеми моими сокурсниками, преподавателями и даже учебным пособием. Да, мертвяки тоже считали своим долгом ткнуть нерадивую недоучку носом в лужу. А если повезет, то и в еще какую-нибудь дрянь, чем противнее – тем лучше. Зато я лучше всех бегаю, лазаю, прячусь и вообще чувствую себя на пересеченной местности как рыба в воде.

Но возвращаясь к Палтусу и мстительным порывам – я продолжила стремительное перемещение тела в пространстве в несколько более приподнятом настроении. Черви могильные до него еще не скоро своим ходом доберутся, все же куратор молод и в ящик не собирается. Но я добрая, я помогу им воссоединиться, невзирая на время и пространство. Суп с лапшой на ужин – великолепный способ отмщения! Кладбищенской такой лапшичкой, наваристой, в лучших профессиональных традициях.

Бу-э, аж саму передернуло. Это будет первая в жизни месть, которую необходимо подавать, пока не остыла!

– Ваше Магиче… э, магистр Марголис! – заорала я, заметив расшитую серебристым узором мантию, и выкинула на время из головы кровожадно-кулинарные планы.

Магистр вроде как даже с шага сбился, а спина его выказала возмущение. Ну или мне показалось. Просто я точно знала, что только Наше Магичество носит расшитую серебром мантию, остальным по статусу не положено. А радость от

встречи… увы, даже если я всех червяков на кладбище выкопаю, умертвлю, воскрешу и заставлю водить хоровод сердечком, – только представьте этот грандиозный по своей зрелищности и трудозатратам подвиг! – все равно магистр вздернет свой острый и недовольный нос и скажет: «Отвратительно, Святодух! Вы, сударыня, бездарь. И только из уважения к нашей… хм, вашей… в общем, иерохонте Церцилии вы все еще числитесь в рядах магов».

Эту его песенку я каждый год слышу, хоть бы чего новое придумал. Будто я мечтаю в их, прости богиня, магических рядах молодость протирать. Проклятое наследие и некромантский дар, удружили родственнички: на улицу выкинули, зато магией поделиться не забыли. Чтоб им предки в кружевных панталонах каждую ночь являлись! И песни похабные пели.

И вот я все это мыслю тихонечко, а сама скорость не сбавляю. Как бы там ни было, практику мне пройти надо, чтобы получить выпускное удостоверение и с ним право на самостоятельную работу. Как у нас говорят, нравится не нравится – умри, моя красавица!

Магистр Марголис как раз уже развернулся и кисло на меня так глядит, не ждет ничего хорошего. Оно и правильно, с его-то жизненным опытом за плечами было бы странно, если бы ждал.

А я улыбаюсь, мне не трудно. Мне главное – дело сделать.

Магичество тоже вдруг улыбнулся – пакостно – и выдал:

– Отвратительно, Святодух! Вы, сударыня…

Э, ну вот опять, никакого разнообразия в репертуаре.

– …опоздали. Меня здесь уже как полчаса нету, так что считайте, я вас не видел.

От неожиданности я споткнулась и упала в объятия обожаемого главы гильдии магов. Объятия – это я приукрасила. Повисла я на нем, если быть откровенной. Еще и тапок опять с ноги слетел, и совсем уж как-то несолидно стало.

– Но магистр Марголис, – запричитала я, – как это нету, когда вот же вы тут. Даже пощупать можно.

Попробовала сделать вид, что это я не упала на него, а исключительно ради доказательной базы руки к почтенным магистрам протягиваю.

Он ожидаемо не оценил. И не поверил, самое что досадное. Ладно, продолжаю стенать, словно плакуша на богатых поминках.

– Мне только на минуточку, честно-честно. Подпишите в трех местах направление на практику.

А лучше выдайте новое! Но об этом рано пока заговаривать, ибо вскрытие поэтапно проводят. Непреложная истина от нашего бессменного заведующего моргом.

– Только в трех? – ехидно осклабился магистр. – То есть еще два раздела тебя не интересуют?

О, так это он на полном серьезе сейчас? Все-таки урою Палтуса! Сначала отравлю, то есть накормлю, а потом урою. У меня и лопата учебная есть, с инвентарным номером.

– Нет, мне все разделы надо, – пытаюсь незаметно подгрести теперь уже серый тапочек. Холодно босиком на каменном полу стоять. – Но вы же понимаете, где три – там и пять. И все, вас здесь нету. И меня нету.

Его Магичество заинтересовался, видимо, живо вообразил, как меня нету. Страшно представить, в каких масштабах он стер меня с обозримых горизонтов. Что-то прикинул в уме и со вздохом согласился:

– Только ради благосклонности нашей… кхм, вашей иерохонты Церцилии. Ступайте за мной.

И пока я размышляла, насколько буквальный смысл имеет вот это вот вечное «нашей» и только ли духовными качествами моей наставницы он так восхищен, магистр добавил:

– Обуйтесь уже, печальная прихоть судьбы. И почему вы в тапках?

Хороший вопрос, но неудобный.

Тот случай, когда ты или рассказываешь правду и выглядишь при этом дураком, или врешь, зато не роняешь достоинства. Поскольку в глазах магистра Марголиса все мое достоинство сводилось лишь к близости с нашей, – хм, а ведь действительно двусмысленно звучит! – иерохонтой Церцилией, а умной он меня никогда и не считал, то вроде как можно и не напрягаться, а честно сказать… полуправду.

Ибо еще одна мудрость от нашего бессменного заведующего моргом гласит: «Наполовину установленная причина смерти – все равно причина».

В том смысле, что порою шокирующая правда об обстоятельствах отхода в мир иной только добавит душевных волнений живым, а некоторые секреты мертвых стоит и поберечь. Хотя бы потому, что за избавление от мстительного духа придется раскошеливаться.

О, каких только невероятных историй нам не рассказывал главный по холодильникам! Если он однажды все-таки напишет книгу о жизни и смерти, то это будет очень смешная и местами пошлая книга, зато вся на реальных случаях из практики.

– Понимаете, тут такое дело, – издалека начала я, вприпрыжку поспевая за размашистым шагом магистра. – Я очень спешила!

Честность, достойная исповеди.

– Я заметил, – с усмешкой произнес магистр, распахивая дверь в кабинет. – Но что же вам помешало заранее озаботиться подготовкой к событию, можно сказать, решающему вашу дальнейшую судьбу?

Он уселся за стол и выжидающе посмотрел на меня.

А я что? Вздыхаю, рассказываю:

– Обычно по келье и храму я хожу в тапочках. Они тепленькие, мягонькие, к тому же у жриц нашей милостивой богини своеобразные представления о том, чему именно вы меня учите…

– Я?! – то ли удивился, то ли возмутился Его Магичество. – Я, слава богам, к вашему образованию никакого отношения не имею, – поспешил откреститься он.

– Не вы конкретно, а наша… хм, ваша, в общем, гильдия магов. Так что пусть уж лучше тапки дарят, чем пополняют коллекцию юного экзекутора.

– В смысле?

– Да в прямом! За первые годы обучения на отделении некромантии стараниями сестер я обзавелась наручниками, качественными ремнями всевозможных фасонов и размеров, странным защитным костюмом «а-ля вторая кожа» и даже кляпом на застежке, – как на духу перечисляла я, искренне делясь своей болью. – Только представьте, зачем некроманту кляп?

Магистр представил.

Он возвел слегка расфокусированный взгляд к потолку и задумчиво пробормотал:

– Интересный вопрос, надо будет проконсультироваться у ваших коллег. Кто бы мог подумать, что жрицы богини-матери обладают столь нетривиальной фантазией… Слово «плодородие» начинает обрастать новыми смыслами. – Марголис вдруг подался вперед и как-то плотоядно поинтересовался: – А иерохонта Церцилия что тебе обычно дарит?

Сбитая с толку его поведением, я радостно уцепилась за возможность вернуться к изначальной теме и гаркнула:

– Так вот, тапочки! Это с ее подачи моя келья перестала походить на пыточную.

Его Магичество разом скис и недовольно буркнул:

– К бездне ваши тапочки! Давайте уже свое направление и не тратьте мое время попусту.

Вот это разумное предложение, я считаю. Сразу бы так.

А то прицепился, мало ли в чем мне вздумалось пробежаться по слякотным улочкам столицы в послеобеденное затишье. Мы в Либерте – самом крупном и развитом городе страны, здесь расположена главная резиденция правителя, здесь средоточие магов в пересчете на количество населения бьет все рекорды. А где маги, там можно ожидать чего угодно.

Довольная тем, что мы наконец-то подобрались к цели моего незапланированного забега, я с самым серьезным видом положила на стол направление на практику. Марголис не глядя потянулся за писчим пером, а потом замер. Принюхался, затем с изумлением уставился на заляпанный желтоватыми разводами лист.

Тихо. Слышно, как за окном птички чирикают. Сижу, изучаю портреты выдающихся личностей, оставивших след в истории.

Три, два, один…

– Это что за свинство? – отмер и справедливо поинтересовался магистр.

Вообще, я была с ним согласна: свинство и есть. Ну, Палтус!

– Направление, – удерживаю невозмутимое выражение лица, будто ничего особенного не происходит, – на практику. Вы подпишите, и я пойду, мне еще вещи собирать и все такое.

– Святодух, вы издеваетесь? – А выдержка у Его Магичества замечательная, все ж глава гильдии – это вам не на зомби три раза чихнуть.

– И в мыслях не было! – заверила я, надеясь, что взгляд святой невинности мне сейчас особенно удался.

– Тогда что это? – вновь вопросил магистр Марголис и, брезгливо поморщившись, ткнул пальцем в злосчастный документ.

Можно было бы, конечно, и повторить. Но что-то подсказывало: тогда он все же перестанет сдерживать истинные мысли и я пополню словарный запас новыми эпитетами на суали (древний язык, ныне использующийся только в магической практике). А посему я тяжело вздохнула и все с тем же дураковато-непосредственным видом начала объяснять.

Издалека.

– Понимаете, тут такое дело. – Глаза магистра недобро сузились. – Обычно в келье…

– Стоп! – взмахом руки оборвал он мой новый эпос. – Чую, сказание обещает быть таким же содержательным, как и повесть о вашей неуставной обуви.

Видимо, чуял он буквально. Потому что вновь сморщил нос и, поднявшись, распахнул настежь оконную створку, проветривая кабинет. А я подумала, что обувь у меня как раз таки уставная, почти элемент униформы – неофициальный только. Но магистр, насколько я знала, не имел явно выраженного окраса у магического дара, как бывает у стихийников, некросов и целителей, а потому обладал общей специализацией и, соответственно, в традициях нашей братии не разбирался.

– Избавьте меня от подробностей. Я всего лишь поинтересовался, как вам пришло в голову осмелиться притащить мне на подпись подобное безобразие.

Будто у меня выбор был. Но то, что без подробностей – это просто отлично! Палтус хоть и гад последний, но все же свой. Он один из немногих, кто относился ко мне по-человечески с самого моего появления в стенах ненавистного некромантского отделения. Закладывать его перед высоким руководством не хотелось. Мне в глазах магистра Марголиса ниже падать уже некуда, а вот Палтус – перспективный молодой преподаватель и некромант грамотный, его карьера обещает быть… ну, хотя бы обещает быть!

В отличие от моей.

Ни малейших иллюзий в данном случае я не питала: работа с посмертными явлениями – не мое совершенно. Дотяну как-нибудь до выпуска, получу право, смогу брать самостоятельные заказы: в столице всегда работенка найдется, а мы люди не гордые, нам лишь бы платили. Скоплю денег и наконец-то пойду учиться туда, куда всегда мечтала попасть.

В спирто-питейную гильдию.

Да, планы на жизнь у меня весьма амбициозные! Наставница еще будет мной гордиться, только тихонечко, никому не рассказывая.

– Магистр Марголис, мне действительно жаль… – начала я слезно-покаянную речь, но меня вновь перебили.

– Я это подписывать не буду! – решительно заявил Его Магичество и вновь вернулся за стол.

Вот радует меня сегодня магистр. Очень радует.

Даже намекать не пришлось, сам предложил.

– И правильно! Тоже думаю, зачем подписывать это, когда можно выдать новое? Магистр, я всегда знала, что вы – человек понимающий… – заметила, как Марголис переменился в лице, и поспешила добавить: – И мудрый.

Не станет же он отрицать мудрость.

Не стал. О чем-то задумался.

А я, пользуясь возможностью продолжать, собственно, и продолжаю:

– Клянусь именем нашей пресветлой богини Пшенки, подобного недоразумения больше не повторится.

Упоминание богини вернуло внимание магистра ко мне. Он подозрительно ласково улыбнулся:

– Зачем новое, я все же глава гильдии магов.

Это он так изящно угрожает или что?

Но уже через несколько мгновений мне стало совершенно очевидно: да, действительно, глава. И по праву носит прозвище «Его Магичество» в рядах учащихся той самой гильдии.

Магистр просто подержал ладонь над испачканным листом направления, произнес заклинание и… о чудо! Ни жирных разводов, ни противного душка не осталось и в помине.

Я с восхищением взирала на дело рук его. Вот это понимаю: полезно, удобно, практично. К сожалению, на некромантском отделении такому не учат. Наш удел с пограничными формами смерти разбираться и с альтернативно-живущими договариваться.

– Ваше Ма-а-а… магистр Марголис, я вам так благодарна!

Он тем временем уже закончил подписывать последний раздел на обратной стороне направления и все с той же ласковой, почти отеческой улыбочкой вернул мне заветный документ. Я подобное у него на лице видела только однажды, когда наставница меня в гильдию магов привела.

И тут придется упомянуть о еще одной надгробной плите, придавившей мое светлое будущее. Во всяком случае, то, каким его видела любимая наставница.

С детства меня растили и воспитывали как будущую служительницу при храме богини Пшенки. Богини созидающей, дарующей жизнь и процветание, сохраняющей все живое, что есть в природе, приносящей изобилие.

И я всегда была худшей.

Магия жриц, магия самой жизни не то чтобы плохо давалась мне, да она откровенно смеялась в лицо! Мое искренне непонимающее лицо, все пытающееся разобраться, что я делаю не так.

У всех юных послушниц всходы колосятся в разной степени выраженности, а у Алесты не только не взошли, но и сгнили.

После высадки саженцев юными послушницами заброшенное поле превратилось в цветущий сад. И лишь по краю его стоят могучие, узловатые и абсолютно мертвые деревья. Стоит ли говорить, кто именно сажал те предательские побеги и магичил над ними?

То есть они все-таки выросли, в разы опережая по скорости своих соседей, но благополучно издохли, покрывшись какой-то плесенью. Причем весьма хитрой плесенью, разлетающейся спорами по округе и заражающей другие растения.

Я даже алтарный камень в храме сгубить умудрилась! Алтарь, прежде веками покрытый мхом и побегами молодой травки, всего после одного ритуала с участием меня наконец-то превратился в настоящий камень. Лысый, холодный и напрочь безжизненный.

Тогда-то иерохонта Церцилия не выдержала и сдалась, признав, что жрицы богини плодородия из меня никогда не получится. Она отвела меня к магистру Марголису и попросила взять под крыло непутевое магическое дарование. Магистр улыбался, утешал наставницу, заверял, что она может на него положиться. Всегда и во всем положиться. Раз эдак много… повторил.

И это был единственный случай, когда Его Магичество ласково мне улыбался. Но и я, к слову сказать, больше никогда их одновременно не лицезрела.

К чему это я? Да к тому, что в связи с вышесказанным стало мне по-настоящему жутенько. Я всей кожей прочувствовала грядущую подставу. Да такую, что Палтус со своей выходкой просто полугодовалый младенец, пускающий жалкие пузыри.

Плавали уже – знаем.

Тогда магистр поулыбался, а я вынуждена была учиться на самом невостребованном в гильдии отделении некромантии. И должна при этом испытывать безмерную благодарность уже за то, что хоть какое-то местечко отыскалось, ведь обучение стоит денег. И не безродным сироткам воротить нос от столь щедрых подачек судьбы. Так что если я не испытываю восторга от всей

этой кладбищенской романтики, то это мои личные проблемы.

И вот магистр Марголис вновь лучится радушием. Ой, не к добру это, не к добру.

– Алеста, милая…

Труп невесты тебе милая, а я бездарность и… и жить хочу! Забираю свои слова назад, не нужно нам нового репертуара, пусть все остается по-прежнему.

– …не тайна, что твои успехи в учебе, мягко говоря, отставляют желать лучшего.

Так, о моих выдающихся способностях он не забыл. Может, обойдется?

Перевожу взгляд на свеженький, чуть ли не похрустывающий лист с направлением. И понимаю: не обошлось.

– Мухо… что? Мухоморск… Мухомруйск?…

– Мухомрийск, – укоризненно поправил магистр. – Провинциальный городок на окраине страны с пасторальными пейзажами и очарованием фермерского колорита.

Скептически покосилась на Магичество, ни разу не поверив в нарисованную им благостную картинку. Просто все «теплые» местечки делятся на два типа. Первый – это где делать ничего особо не нужно: перебираешь бумажки, сидишь в зачастую чистом и даже без следов издержек профессии помещении и радуешься, что сумел родиться в правильной семье с полезными связями. Второй тип – там действительно полно работы, но она более высокого класса, сложнее и интереснее, и да – платят за нее соответственно. Все некросы по призванию мечтают попасть именно туда, но и к учебе у них, как правило, фанатичное отношение.

Иначе в действие вступает третья заповедь от нашего легендарного заведующего моргом: «Тупой некромант – мертвый некромант». Лично мне она особенно нравится за игру слов и смысла, лаконичность и точное попадание в жизненные реалии.

Так вот, поскольку влиятельных родственников я не имела и особыми заслугами на учебном поприще похвалиться тоже не могла, путем нехитрых измышлений становилось очевидным следующее: мне светит лишь то, на что не позарились остальные. Много грязной работы, которую никто больше делать не хочет, а платят за нее гроши. Отсюда вывод: не все столь безоблачно в том Мухомрятске… или как его? А магистр явно подтасовывает факты.

– Далековато, конечно, – игнорируя мой кислый вид, ворковал Марголис, – но до ближайшего регионального центра мы тебя порталом доставим, а там будет ждать человек от главы Мухомрийска, он поможет добраться до места.

Ого, такие сложности и издержки только ради того, чтобы сбыть подальше с глаз бестолковую ученицу? Подозрительно.

Магистр как мысли мои прочитал, потому что вдруг ни с того ни с сего начал объяснять:

– Ты пойми, для тебя это идеальный вариант. В Либерте и ее окрестностях все спокойные места заняты.

Ага, считай, уже проплачены.

– С чем-то действительно серьезным ты не справишься, а мы же не хотим расстраивать иерохонту Церцилию.

Угу, считай, позорить гильдию и, не приведи богиня, возмещать убытки от косоруких действий их практиканта.

– Я долго думал, как быть и как выполнить данное твоей наставнице обещание. – На мой недоуменный взгляд магистр уточнил: – Позаботиться о тебе.

Так вот как это называется! Не ссылка в глухую дыру, а забота. Нет, серьезно, что это за город вообще такой – Мухивымерск? Приличный населенный пункт подобным издевательством не нарекут.

– Ты так и передай иерохонте Церцилии, – наконец-то подобрался магистр к главному, вероятно, ради чего и объяснял, а не выставил меня за дверь сразу

после подписания направления. – Пусть не волнуется, я обо всем договорился. В Мухомерске…

– …мройске, – зачем-то вставила свои пять монеток.

– А? Да неважно, в конечном пункте назначения тебя встретит глава города и обеспечит защитой, покровительством и всем, что понадобится.

И вновь на лице магистра расцвела ласковая улыбка. А мне от такой заботы повеситься захотелось. Но некромант-самоубийца – это почти анекдот.

– Алеста, тебе понятно? Просто слушай и делай все, что скажет Васка Велмар, и тогда никаких проблем с практикой у тебя не возникнет.

Это еще что за гвоздь в крышке моего гроба? В теперь уже слегка измятом от расстройства направлении стояло совершенно другое имя. Мое непосредственное начальство на ближайшее время звали Дэмис Элройен.

Магистр Марголис совершенно верно истолковал мой недоуменный взгляд на злосчастный документ. Для излишне недогадливых особ уточнил:

– Васка Велмар – мой доверенный человек, он о тебе позаботится. Я же все понимаю: молоденькая девушка, одна, впервые оказавшаяся далеко от дома. Хрупкий, нежный цветок, взращенный в тепличных условиях храма богини Пшенки. Правда, я сделал что мог.

Серьезно? Есть подозрение, что Магичество увлекся и пустил в ход речь, заготовленную для наставницы.

– Обращайся к Велмару по любым вопросам, а главное, во всем слушайся. Он, как никто другой, отлично знает и город, и царящие там порядки. Он введет тебя в курс дел и даст самую правдивую информацию. Не думай, что мне безразлична твоя судьба и я забуду об Алесте Святодух, как только она покинет пределы столицы. Именно так своей наставнице и скажи.

«Пределы столицы» – как мягонько сказано. Меня терзают смутные подозрения, что расстояние окажется сопоставимо с пределами страны! А может, зря я о

магистре плохо думаю? Просто с местами для практики действительно напряженно. Будем смотреть на ситуацию реально: он ведь не обязан обо мне печься и тем не менее в самом деле сделал что мог. С самим главой города Мухопадска договорился! И все ради какой-то сиротки.

Ладно, так и так я от этой практики ничего хорошего не ждала. Главное, направление у меня на руках, и теперь можно приступать к сборам.

– Спасибо. Тогда я пойду? – вставая со стула, произнесла я.

– Да, ступай. Завтра вечером в службе портальных перемещений тебе нужно быть вовремя. – Он скосил взгляд на мои тапки и ехидно добавил: – Озаботься подготовкой заблаговременно.

Киваю, стараясь ничем не выдать эмоций. Сама виновата.

– Слушайся во всем Велмара! – уже в дверях напомнил мне вновь магистр. – Для твоего же блага. И передай Церцилии… а впрочем, я сам. Да, сам. Иди.

И я пошла. А в голове все звучали последние слова Марголиса «слушайся» и «для твоего же блага». Для чего эти настойчивые рекомендации? Чую, все-таки ждет меня в Мухомрийске подстава!

Ну да сдаваться и жалеть себя – это не мой путь. Мой путь – ведьмачья лавка, чей занятный ассортимент поразит самое искушенное воображение. Кладбищенские черви мне по-прежнему нужны, но я не настолько отчаялась, чтобы собственноручно рыться в земле.

Почувствовала, как губы расплываются в мстительной улыбке.

На ужин у нас сегодня наваристый лапшичный суп! И поход в гости.

Глава 2

– А, Святоша, заходи!

Всклокоченная шевелюра Палтуса и заляпанный, – даже думать не хочу чем – свитер сообщали о том, что я как раз вовремя. В том смысле, что недавно закончивший обучение в гильдии магов некромант, оставшийся преподавать на родном отделении, пишущий собственную исследовательскую работу и параллельно берущийся за любой заказ, какой подвернется, очевидно, только-только проснулся после долгой ночи в трудах и не менее насыщенного утра, плавно перешедшего в день.

Вообще загадка, как он умудряется выживать без полноценного отдыха и… да всего полноценного. Но периодами наш куратор и правда становился похож на своих подопытных. Э-э-э… чье фрагментарное присутствие можно было обнаружить невооруженным глазом.

– Фу-у-у, – сморщила я нос и тигельными щипцами расчистила стол от поломанных трубчатых костей. – Нет, ну я все понимаю, устроить кабинет-лабораторию там же, где и живешь, – мечта просто! Напомни-ка, почему у тебя нет девушки?

– Потому что я слишком занят, – позевывая, отмахнулся Палтус и с надеждой уставился на принесенный мной котелок. – Скажи, что это еда! Закус пресытный, я не ел со вчерашнего… – задумался. – Короче, женщина, я голоден, как отряд свежеподнятых зомби.

Я усмехнулась, приподняла крышку и специально ею помахала, дабы ароматы мстительного блюда достигли цели и захватили ее в плен. Впрочем, судя по хищному взгляду Палтуса, он и без того готов был сдаться со всеми потрохами.

– Моя покровительница – Пшенка, – захлопнув перед носом куратора котелок, наигранно возмутилась я. – Вот ищи себе адептов Закуса, и пусть они тебя кормят.

– Он ее муж! – уже гремел посудой Палтус. – Мелочно в одной семье выяснять, кто главнее.

– Как знать, – не пожелала я сдавать позиций. – Богиня нежная и милосердная, земля родит пищу под ее светлым покровом. Плоды ее созревают в любви.

– Так и у Закуса в любви. Только его любовь недолговечна.

Палтус голыми руками сгреб остатки костей, используя растянутый свитер вместо авоськи. А поймав мой выразительно-брезгливый взгляд, развеселился:

– Это макеты. Спокойствие, Святоша, я пока еще не настолько аморален.

Что ж, у некросов юмор вообще специфический. Я пожала плечами и вредным голосом уточнила:

– Ключевое слово «пока еще».

Палтус подмигнул и скрылся в соседней комнате, служащей ему кабинетом. От нечего делать я плюхнулась на диванчик, предварительно убедившись в отсутствии там… хм, еще каких-нибудь макетов. Крикнула:

– Согласись, бог скотоводства – довольно жесток. Даже удивительно, как Пшенка могла пожелать такого супруга.

– Не хотелось бы ранить твою веру в могущество покровительницы и пятнать взгляды на некоторые аспекты взаимоотношений, но порою интересы дамы идут по периметру кладбища, – проорал Палтус из соседней комнаты.

– Не богохульствуй!

Он появился через пару минут ухмыляющийся так, как умеют только некросы. Вроде бы и ничего особенного, а все равно начинаешь чувствовать неловкость. То ли помолиться забыл, то ли помыться… а ведь смерть всегда рядом.

– Давай признаем, что они отличная пара и стоят друг друга. Честно, мне по бальзамированию, что там и как, я есть хочу! И меня устроит пища обоих божеств, хотя мясо, безусловно, предпочтительнее. Так и что же ты мне принесла?

Я задумалась. Червяки – это вроде бы и не скот, но в то же время и мясо. Наверное.

– Суп с лапшой… на бульоне, – не моргнув глазом, соврала я.

Хотя почему соврала? Поделилась полуправдой.

– Даже звучит восхитительно!

Не сомневайся, дорогой, на вкус тоже ничего должно быть.

Я открыла крышку и, щедро зачерпнув варева воздаяния, наполнила протянутую тарелку.

– Мм-м, какой аромат, – закатил глаза Палтус, звучно сглатывая слюну. – Божественно! Новая приправа?

Еле сдержала пакостливую улыбочку.

– Ага, забрела тут случайно в лавку… травницы.

– Кстати, я подыскал тебе новое место для практики. Там, конечно, паршивенько, но всяко лучше, чем у Элройена под началом, да еще и у рогатого на куличках, – неожиданно сменил тему Палтус. – Не благодари.

Я воззрилась на него, словно первогодок на неупокоенный дух. В смысле застыла, как пришибленная, и молча таращилась с открытым ртом, не в силах выдавить ни слова. Палтусу надоело созерцать до боли знакомую конструкцию, и он протянул с нотками нетерпения:

– Хотя ладно, благодари. Давай уже сюда тарелку!

Но я не спешила следовать указаниям и воплощать план отмщения в жизнь. Признаться, в этот момент я и вовсе забыла, с какой именно целью здесь появилась.

– Что, прости?

– Что «что»? – пожал плечами этот воистину непредсказуемый некромантище и отобрал у меня заветную тарелку с супом, на удивление действительно аппетитным как на вид, так и на запах.

Палтус устроился за противоположным концом стола и с недоумением поинтересовался:

– Чего ждешь? Присоединяйся, – он взглядом указал на еще одну пока пустую миску.

Я благоразумно отказалась.

– Нет-нет, я поужинала с сестрами. Ты лучше поясни насчет практики, потому как у меня на завтра портал стараниями Марголиса заказан, а в дорожной сумке в келье лежит свеженькое направление в Мухомрийск, им же в пяти местах одобренное.

Палтус не донес до рта ложку, так и замер с поднятой на полпути рукой. Нахмурился:

– Как так? Твое направление ведь… – Пауза, и полный возмущения голос: – Святоша, ты не постеснялась подсунуть это непотребство на подпись главе гильдии?

Тут уж и я высказала собственное негодование:

– А чьими стараниями оно стало непотребством?! У тебя вообще ничего святого нет?

Осеклась под его насмешливым взглядом. Ну да, с некромантом же разговариваю. Это я – странное извращение из правил. Уже было хотела искренне и от души пожелать ему приятного аппетита, но тут до меня дошел смысл им произнесенного.

– Постой! Так ты специально подлянку устроил?

Палтус вернул ложку в суп и посмотрел на меня уже с укоризной, плавно перетекающей в невинную оскорбленность.

– Только не говори, что сразу этого не поняла, как только развернула направление! – в меня ткнули пустой ложкой.

– Э-э-э… хм. – Новая информация медленно складывалась в некоторую логичную картинку. Но промолчать, глядя на Палтуса, виртуозно превратившего меня из жертвы в виновницу собственных неудач, я не смогла: – Еще скажи, что у меня не было оснований!

И тоже выставила перед собой первый подвернувшийся под руку столовый прибор. Ложка и вилка скрестились над неотвратимо остывающим блюдом.

– Один раз! Один-единственный раз, – закатывая глаза, простонал Палтус. – Ты мне это и в посмертии вспоминать будешь?

– Может, и буду, – исключительно из вредности сообщила я. – Трудно забыть те непередаваемые ощущения, что я испытала, глядя на карточку первокурсника, заляпанную кровью и другими разбавленными ею физиологическими жидкостями.

– Это был помидор!!!

– Это тебе помидор, а хрупкому и нежному цветку э-э-э, – я вспомнила сегодняшние эвфемизмы магистра Марголиса и процитировала, присовокупив к собственному творчеству, – взращенному в тепличных условиях храма богини Пшенки и впервые столкнувшемуся с мрачной обителью жнецов смерти…

Вытягивающееся лицо Палтуса заставило снизить градус пафоса и закончить попроще:

– Короче, у меня богатая фантазия. Как выяснилось.

– Я ведь уже сто раз извинился, – пробурчал мой куратор и по совместительству друг. – Не всегда есть лишнее время, бывает, приходится совмещать еду и работу.

Не сговариваясь, мы посмотрели в сторону кабинета, хотя письменный стол, привычно заваленный кипой бумаг, находился в этой комнате.

– Да, сейчас как-то двусмысленно получилось, – поморщившись, признал Палтус.

А я рассмеялась, припоминая, что именно вот с этой карточки первокурсника, забрызганной бурыми засохшими пятнами, и началось наше общение, утратившее налет формальности «преподаватель-ученик».

Среди сокурсников радушия я не встретила. Хоть учащиеся в гильдии магов и не были аристократами, все же образование стоило приличных денег. Поэтому отпрыски зажиточных горожан не видели интереса в безродной сироте, у которой даже дома своего не имелось. Да и моя близость к жрицам богини, дарующей жизнь, в среде тех, кто большую часть времени имеет дело с мертвыми, делала меня в их глазах по меньшей мере странной и непонятной. Преподаватели ко мне особой симпатии тоже не испытывали ввиду моей откровенно слабой успеваемости, по большей части я была им безразлична.

Зато Теодор Палтус сразу отнесся с пониманием и как-то по-доброму, что ли. Уж не знаю, почему и за что мне выпала такая честь. Но когда я начала шарахаться от куратора, он заметил и тут же вознамерился выяснить причину столь странного, по его мнению, поведения. Ну и выяснил: тому виной стал выданный каждому в начале учебного года документ, служащий одновременно и пропуском, и удостоверением личности. Тот самый, над которым Палтус за неимением свободного времени совместил обед и работу, неудачно укусив помидор.

Недоразумение мы разрулили, а потом как-то само собой пошло-поехало. Он мне помогал по мере возможности с учебой, а я подкармливала его и под настроение помогала по хозяйству. Благо в храме Пшенки уж чего-чего, а еды всегда было в избытке, да и жизнь среди жриц научила меня тем нехитрым женским обязанностям, коими, как я слышала от одной прихожанки, должна владеть будущая жена. Как то: приготовить, постирать, зашить, убрать и все в таком роде. Не уверена, что это тот самый набор, без которого невозможен брак, куда я, в общем-то, никогда и не стремилась, но тем не менее сие было мне под силу. Так уж сложилась жизнь.

На радость Палтусу.

Он, кстати, вновь зачерпнул зловредный суп и, не разделяя моего веселья, укорил:

– Я думал, ты сразу сообразишь, что к чему. И уж подавно не мог представить, что тебе хватит наглости сунуться лично к Марголису.

Вспомнила сегодняшний забег и посмотрела на свесившегося с ложки червя, исправно маскирующегося под лапшинку. Да, надо признать, что-то здесь явно пошло не так. И прежде чем восторжествует справедливость, стоит услышать версию второй стороны.

– А-а-а! Святые колоски, какой кошмар! – заверещала я, округлив глаза и тыча вилкой в пространство за спиной Палтуса.

Он подпрыгнул на месте от неожиданности, расплескав бульон, роняя кусочки овощей и самое главное – упуская выловленного червя. Развернулся, сплетая какое-то убойное заклинание.

– Что? Где? Кого ты видела?

Грохот опрокинутой мною тарелки стал финальным аккордом, после которого наступило недоуменное затишье.

Недоумевал Палтус, но недолго.

– Это что сейчас было? – развеяв чары, он наставил на меня указательный палец. После чего с заметным сожалением посмотрел на растекающуюся по полу лужицу.

– Упс, прости. Сама не знаю, что на меня нашло, – пряча взгляд и принимаясь за уборку, пробормотала я. – Там такой паучище страшный пробежал, фиолетовый… огро-о-омный. Он светился, – добавила для убедительности.

– Вот трусиха! – покачал головой Палтус. – Нежить здесь в принципе не способна появиться, а те домовички, что исправно ловят мух, размером не больше моего ногтя.

– Кстати, о мухах, – как бы невзначай напомнила я. – Так что там с практикой?

Палтус протяжно вздохнул:

– Когда я увидел фамилию некроманта, к которому тебя отправляют, то решил вмешаться.

– Почему? – удивилась я. – Ты его знаешь?

На меня посмотрели, как на… хм, самку из племени малых кочевых народностей. В смысле отсталую настолько, что даже письменности не обученную, не говоря уж о более серьезных познаниях.

– Это же Дэмис Элройен, – наконец снизошел до ответа Палтус. – Его все знают. Легенда современной некромантии!

Пожала плечами, абсолютно не впечатленная анонсом.

– И чем он знаменит?

– Святоша, ты бы хоть для приличия интересовалась, чем живет и дышит профессиональная тусовка. А то позорище ведь!

– В бальзамическом составе я всю вашу некромантию видела, и даже без тапочек. Хватит с меня учебы, чтобы еще и за сплетнями следить. Так чем так потрясающ мой будущий руководитель?

Голодное урчание в животе Палтуса стало мне ответом. Он возмущенно цыкнул и велел подать новую порцию. Пока я возилась у котелка, продолжил:

– Он был так хорош, что превзошел своего учителя. Микас Дартаен, справедливо опасаясь за свой пост и влияние, опорочил Элройена перед правителем. Решил проблему, так сказать, превентивно. После чего опального некроса сослали в самую глушь с глаз подальше.

Я наморщила лоб, вспоминая, где могла слышать фамилию Дартаен. Определенно, она мне знакома… хм-м-м…

– Ты невозможна! Уж главного некроманта страны, советника короля и заслуженного главу факультета некромантии в Либертской Академии Магии вот уже лет так сорок ты должна знать.

– Ах вот какой Дартаен… о, ого! – до меня наконец дошел масштаб озвученного.

– Иго-го, – передразнил Палтус. – Чего ты там копаешься так долго?

– А у тебя хлеб есть? Я тут вспомнила, что с сухариками-то вкуснее будет.

– Мм-м, – озадаченно поскреб он макушку. – Вроде завалялась где-то пара корок. Давай как есть, не до жиру.

– Нет! – уперлась я и руки растопырила для пущей внушительности. – Тащи хлеб, я же старалась. Все должно быть идеально.

Бормоча что-то нелестное о злобных девицах, которые лучше бы кругозор свой расширяли, Палтус поплелся рыться в буфете. А я принялась размышлять вслух:

– Если Элройен учился в ЛАМ, то он так же далек от сельского некроманта, как лич от зомби.

– Выучила классификацию нежити? Не прошло и года, – то ли похвалил, то ли поиздевался куратор.

Что бы это ни значило, великодушно пропустила мимо ушей и продолжила:

– А если его наставником был сам Микас Дартаен, значит, мужик еще и силен неимоверно.

– Мужик? – из недр буфета вновь донесся насмешливый голос. – Алеста, это тебе не какой-то одаренный выходец из гильдии, это лорд! И не забывай, наставника своего он чуть не уделал. Иначе стал бы Дартаен избавляться от лучшего ученика?

Я фыркнула и попыталась подытожить услышанное:

– Хорошо, сильный…

– Всесильный, – перебил Палтус, выпрямляясь и потрясая добычей в виде блюда с действительно двумя кусками хлеба.

– …почти всесильный маг, родовитый, а иных в ЛАМ и не принимают – для простых смертных существует учеба в гильдии магов, и с подмоченной репутацией. И этот маг вынужден прозябать в каком-то богами забытом Мухомрийске на должности штатного некроманта.

– Сильно подозреваю, что весь штат состоит из него одного, – подлил уксуса на рану Палтус, – ибо размеры городка и количество его населения однозначно на это намекают.

С уважением посмотрела на своего куратора: даже справки навел ради такого дела. Затем схватилась за голову.

Просто у некросов характер и так паршивый в основной массе, а юмора либо вовсе нет, либо… лучше и не было бы. Здесь же мы имеем озлобленного лорда, единолично держащего под контролем всю нежить в своей дыре и вынужденного заниматься той грязной работенкой, к которой готовят нас – людей, так сказать, из народа, учеников гильдии магов. Выпускники столичной академии – это белая кость; опора королевства; элита, занимающая руководящие посты; ученые умы, развивающие науку и магию. И справедливости ради стоит отметить, что в ЛАМ дают не только более качественное образование, но и учиться там нужно самое малое восемь лет против наших четырех.

Так что да: лич зомби не товарищ.

– Ага, дошло теперь, – хмыкнул Палтус, возвращаясь за стол. – Потому я и не хотел, чтобы тебя в Мухомрийск отправили. Кто знает, что у этого извращуги на уме?

– В смысле? – напряглась я еще больше.

Друг как-то смутился и, глядя куда угодно, только не на меня, нехотя произнес:

– Ну, мир слухами полнится… болтают всякое.

– Например? – я опустилась на стул в предчувствии худшего.

– Ой, ну все! – проявил упорство друг. – Про нашего брата когда что-то хорошее говорили вообще? Делим надвое, а то и натрое.

– Тогда, может, и про ссылку с опалой тоже пустые пересуды?

А что? Делить так делить.

– Может, – задумчиво кивнул он. – Там мутная история была, да и кто ж докладывать о подобном станет. Просто Дэмис Элройен слишком яркая звезда, чтобы незаметно исчезнуть с небосклона. Ему пророчили грандиозное будущее, а тут раз и… э, Мухомерск.

– …мрейск.

– Да неважно. Разумеется, пошли пересуды, вопросы, домыслы и прочее-прочее. Но все равно, согласись, ни один маг его уровня в здравом уме и от хорошей жизни в глушь добровольно не поедет, чтобы за местным кладбищем там присматривать.

Я согласилась. И отсюда напрашивалось два вывода: либо Элройен псих, либо все же его насильно вышвырнули из столицы, а следовательно, он теперь… злой псих.

Ненавижу некромантию!

– Он меня убьет, – простонала я. – Чтобы не отсвечивала до конца практики, а потом поднимет и отправит обратно, сказав, что так и было.

– Прекращай. Ничего он не сделает, ты под защитой гильдии.

– Угу, вот скажи, зачем я ему там сдалась?

– Будешь бумажки перекладывать, пыль в кабинете протирать, – как-то неуверенно протянул Палтус, явно желая меня ободрить. – Цветы поливать.

Мрачно покосилась на него:

– У некроса?

– Хищные какие-нибудь, из некрофлоры.

– Тогда уж кормить, – нервно хихикнула я.

– М?

– Не поливать, кормить, – пояснила и чуть не отхлебнула из поднесенной ко рту ложки.

За разговорами и ураганом растрепанных чувств я и не заметила, как наполнила тарелку новой порцией супа для Палтуса, но не отдала ему, а машинально зачерпнула сама. С горя, не иначе. Чтобы сразу положить конец мучениям, вместо растягивания сомнительного удовольствия.

И только вид мирно почивших и спиралькой свернувшихся червяков в последний момент отрезвил мои паникующие мысли.

– Тьфу, бу-э, гульский потрох! – рефлексы перехватили первенство, раз уж мозг оказался занят иными процессами.

Нездоровая реакция на собственную пищу и плюхнувшаяся на стол ложка заставили Палтуса подобраться и взглянуть на меня с повышенным вниманием.

– Супчика? – недобро сузив глаза, предложил он.

Проклятая Тьма!

– Н-не хочу, сытая я, – пробормотала, изо всех сил удерживая невинное выражение лица.

Палтус демонстративно откусил от черствого куска хлеба и со зверским видом им захрустел. Громко так, угрожающе.

Куратор у меня был очень сообразительный, а потому следующим он произнес:

– Махинацию с запоротым направлением ты не поняла. Так что же ты приготовила мне, Алеста?

И вот вам еще один факт о некромантах: они умеют наводить ужас! Даже если это ваш друг.

Особенно если это ваш друг.

В комнате ощутимо похолодало и будто сыростью склепа потянуло, а еще светильник под потолком тревожно заморгал. Поскольку я продолжала безмолвствовать, судорожно подбирая слова, дабы смягчить ситуацию и обойтись выручающей в любых жизненных обстоятельствах полуправдой, Палтус решил все выяснить сам.

Он прищурился, глядя на котелок с супом, а затем произнес заклинание поднятия и сразу за ним следом заклинание подчинения. Простенькие, на такое даже я была способна. В самый раз для создания небольших армий из дохлых муравьев, например.

Ну мало ли, всякое случается. Знаете, фантазия у учащихся бурная, а мстительность повышенная.

– Экатум сиэнто! Кашхара эттанто!

Конец мне.

И даже практика больше не тревожила, вместе с ее удаленностью и всякими подозрительными лордствами. Потому что в этот момент у меня перед носом, покачиваясь из стороны в сторону, будто ленточки на ветру, выстроилась дли-и-инная шеренга из лапши. Благополучно ползающей еще недавно лапши и, определенно, не растительного происхождения.

– На бульоне, значит? – зловеще уточнил Палтус.

– Новый рецепт, – ничего умнее в голову не пришло.

Зря я это сказала.

Восставшая братия вперила в меня красные глазенки, – кто бы мог подумать, что они у них вообще есть, – и проплыла в недопустимой близости от моего носа, подчиняясь движению пальцев обиженного некроманта.

А некросы, по себе знаю, мстительны и злопамятны.

И вот стою я в центре своеобразно приплясывающего хоровода, подбираю слова оправдания и нервно наблюдаю, как псевдолапшичное кольцо медленно-медленно сжимается. Скажи мне кто раньше, что безобидные червячки умеют так хищно причмокивать, ни в жизнь не поверила бы. Вот что смерть с тварями божьими делает.

Или это Палтус?

Пакостливая ухмылка куратора как бы намекала. Что-то он еще в свои заклинания вплел, экспериментатор гадский!

А черви шипеть начали, тихо вроде бы, но все равно жутенько. Самый же толстый из них взял вдруг и выругался, тоненько попискивая. Слов мы, конечно, не разобрали, но интонационный окрас был весьма выразительный – вряд ли он мне здоровья пожелал.

Я замерла, одновременно изумляясь неожиданным открытиям в поведенческой психологии простейших умертвий и борясь с неуместным приступом хохота. Ну просто это действительно смешно, когда на вас дохлый червяк кричать пытается. К тому же это совершенно не вязалось с воссозданной Палтусом устрашающей атмосферой и его злобным видом. Судя по промелькнувшему недоумению во взгляде куратора, червячий спич в его планы не входил.

Движение пальцев, и не в меру самостоятельный и смелый предводитель все так же покачивающихся в воздухе мстителей умолк.

Умолк, но не сдался!

Мгновение, и этот… этот… червь недоваренный ка-а-ак треснет меня по носу хвостом. Или телом? Я задохнулась от возмущения и перевела убийственный взгляд на Палтуса. Он развел руками, мол, я ни при чем. Затем сложился пополам и самым паскудным образом начал ржать. Победный клич вожака мы не расслышали, зато его не менее победный танец поддержало все червячное воинство.

– Акахаэло шиваранта накус выкус! – рявкнула я, взбешенная творящимся безобразием.

Будут надо мной еще всякие черви измываться. Для этого есть специально отведенное место и время – практикумы в полевых условиях называется. И там клиенты все же повнушительнее как-то, от них огребать не столь обидно.

Заклинание разрыва всех привязок, удерживающих трупики в деятельном положении, я выпалила скорее рефлекторно, просто у него формула смешная в конце, ассоциации навевающая. Ее в свое время я запомнила с легкостью. Трудно не запомнить, когда ходишь целый день и хихикаешь, как идиот, повторяя по делу и без ее окончание.

– Уи-и-и? – сложился в подобие вопросительного знака червяк и грустно пискнул, глядя на разом опавших на пол собратьев.

Все правильно: Палтус червей больше не контролировал, поглощенный весельем, а значит, оборвать созданные им энергетические потоки я могла. Только почему на их предводителя не подействовало?

Новый приступ смеха куратора прервали его же слова:

– Уже сочувствую твоему новому руководителю. Святоша, лорд тебя убьет, это точно.

Глава 3

По пути в пироговую я выуживала из Палтуса упущенные из-за восстания червей детали. Черви, к слову, оказались весьма прыткими и шустро расползались по дому. Покуда я не обратила внимание хохочущего хозяина на перспективу неординарного соседства.

Куратор внял и призвал дохлячков к порядку. В смысле он их просто принудил собраться в одном месте, а потом бессердечно наградил заклинанием распада плоти. А вот уже порядком в самом что ни на есть прямом значении занималась я, вытирая склизкую и так себе пахнущую лужу. Затем я вылила суп, помыла котелок и в знак примирения пообещала все-таки накормить своего изголодавшегося друга.

После того как Его Магичество заверил по всей форме направление на практику, мне выдали небольшую сумму на дорожные расходы. Так что угостить Палтуса его любимыми пирожками я вполне могла. Да и символичное прощание тоже было весьма уместно. Что-то типа отметить мой отъезд, но кто знает, как там сложится на деле – поэтому проститься я собиралась основательно.

Пока мы воевали с червяками, точнее, я воевала и только с одним, тем самым – не в меру эмоциональным, а Палтус демонстративно занимался избиением младенцев, пришлось спешно освежать знания по работе с простейшей нежитью. Разумеется, освежала тоже я. Мстительный куратор с легкостью управился с им же поднятым непотребством, а мне устроил внеплановый зачет, заставив искать ошибку в матрице произнесенной формулы. Как выяснилось, оборвав связи, я умудрилась стянуть все энергетические потоки к главному червяку, наделив его большей силой и самостоятельностью. И разбираться с содеянным предстояло также самостоятельно. Помогать Палтус решительно отказался.

В итоге провозившись около получаса, я лишь сумела подчинить взбунтовавшегося Пискуна – да, ругался он все это время не переставая, за что и получил прозвище, – но упокоить или хотя бы вернуть к исходному состоянию не вышло.

А Палтус был голодный. И мстительный.

Так что шагаем мы теперь по одной из центральных улиц Либерты, смело наступая на подмерзшую к вечеру грязь, чинно беседуем, а в моем кармане в

спичечном коробке свернулся могильный червь неизвестной разновидности. Пискун как понял, что его уничтожать не собираются, сразу сменил гнев на милость. И под шуточки куратора, разыскивающего, куда бы его посадить, мирно ползал в импровизированном загончике из книг.

Я вздохнула. Не то чтобы я была против питомцев, но не настолько же экзотичных! Однако шикарная отмазка на тему того, что в храм с умертвиями, даже с маленькими, нельзя, не произвела на Палтуса ни малейшего впечатления. Мне напомнили, что завтра я отбываю в неопределенном направлении, и пусть червяк напоминает мне о доме и близких.

Говорю же, мстительный он. Палтус. Некрос, одно слово.

На справедливый вопрос, каких именно близких мне должен напоминать могильный червь повышенной упитанности, друг так выразительно улыбнулся, что стало очевидным: его-то уж я точно не забуду.

– А ведь отнеси ты испорченное направление секретарю по учебной работе, и с наибольшей вероятностью была бы послана ко мне, – разорялся тем временем Палтус, видимо, действительно переживающий за мою практику. – Но прежде в журнале поставили бы отметку о необходимости выдачи дубликата.

Я покаянно молчала. Да, почтенная дина Гертас, в отличие от меня, грязные бумажки на подпись начальству не таскает.

– Как твой куратор, я мог «случайно» направить тебя в другую локацию, благо она уже имелась. Ведь кому какая разница, где будет проходить практику отстающая недоучка-некромантка!

Тут впору бы оскорбиться, но на правду как-то глупо.

– Отметка в журнале секретаря развязала бы мне руки. В случае возникновения вопросов, по какому поводу произошла замена, я останусь чист. Марголис подписал бы не глядя – Гертас эти направления ему пачками сейчас таскает, и меньше всего магистру есть до тебя дело. К тому же экономия на расходах: столь дальние поездки весьма накладны. Но ты, – тут Палтус остановился и обвиняюще ткнул в меня пальцем, – потащилась к Магичеству лично.

– Не уверена, что твой план бы удался, – отводя его палец, спокойно произнесла я. – Магистр уже договорился с главой Мухомрийска, меня там действительно ждут. И да, лично мне проще потерпеть несколько минут позора в кабинете Марголиса, чем несколько часов мыть холодильники в морге или еще что-нибудь мыть, столь же не вдохновляющее. Дина Гертас, если ты забыл, искренне убеждена, что трудотерапия – лучшее средство от любых косяков учащихся.

Замолчала и подумала, что это действительно чудо, что я успела застать магистра в стенах нашего учебного отделения. Просто он там всего раз в неделю появляется и в строго отведенные для этого часы. Таким образом, Гертас с отработкой светили мне вполне ощутимо, потому я так сильно и спешила.

– Что? – изумился Палтус.

– Секретарь у нас, говорю…

– Да нет же, я про Магичество. С кем он там договорился?

– Главой города. Меня встретит его человек, а дальше в курс дел вводит непосредственно самое высшее начальство, ну и оказывает посильную помощь в обустройстве. Как-то так, – пожала плечами. – Во всяком случае, так я поняла со слов магистра Марголиса.

– Ну и ну, – задумчиво потер подбородок Палтус. – Не нравится мне это все больше и больше.

– Почему? Наоборот, как видишь, на моей стороне тоже будет немного силы. В смысле тому опальному некросу придется учитывать, что за мое умерщвление с него хотя бы отчет попросят.

– Тьфу на тебя! – возмутился друг. – Вернешься живая и, может быть, даже поумневшая.

Я скептически хмыкнула: если с первым еще куда ни шло, то со вторым вряд ли.

– Странно, что Наше Магичество для тебя так расстарался, – продолжил мысль Палтус. – Что-то тут не то.

На это я улыбнулась и, взяв спутника под локоток, весело поделилась:

– Спокойствие. Он не для меня расстарался, а для моей наставницы. Так что здесь все как раз очень и очень банально.

– Хм-м-м, иерохонта Церцилия – женщина весьма… – Палтус задумался, подбирая более точное определение, – …недоступная. В смысле к такой действительно подступиться как-то боязно, хотя и хочется.

– Эй? Вы чего вообще?

Мой куратор отмахнулся и ускорил шаг:

– Мелкая ты еще! А главная жрица у вас – огонь! Тут я Магичество понять могу, видная женщина: и стать, и ум, и красота. Накормит всегда опять же.

Я расхохоталась: вот кто о чем, а Палтус о еде.

– Она тебе годится в эм… матери? – вдруг озадачилась.

Просто все жрицы нашей богини из высшего круга отличались более долгой продолжительностью жизни и старели очень медленно, даже на смертном одре ни одну из них назвать бабушкой язык бы не повернулся. В этом они были схожи с архимагами, у последних время на теле тоже почти не отпечатывалось.

Почему-то до настоящего момента я никогда не интересовалась истинным возрастом своей любимой наставницы. Подумала, что вопрос в лоб покажется бестактным. Раньше надо было, пока ребенком по ее келье босиком бегала, списали бы на детскую непосредственность. Э-эх, честно признаться, не так уж и много я знала о личной жизни Церцилии.

– Скорее в бабушки, если не больше, – хохотнул Палтус. – Ну так я и не претендую.

– Прекращай! – возмутилась я. – Ничего святого.

– Это да-а-а, – не стал отрицать идейный некромантище. – Ладно, Святоша, раз Марголис тебя страхует, будем считать, что я зря волновался. Хотя все равно подозрительно.

– А по-моему, у кого-то паранойя! И мы пришли.

Умопомрачительные ароматы из пироговой обещали множественное удовольствие и приятную тяжесть в желудке. Судя по голодному взгляду Палтуса, он и вовсе готов был сейчас заложить душу Темному.

Друг толкнул дверь в обитель сдобы и выпечки, по небольшому помещению разлетелся мелодичный звук колокольчика. Меня галантно пропустили вперед. За прилавком белозубо улыбалась Тимьяна – дочка хозяина сего благословенного заведения. Все тяготы и неприятности убрались в дальний угол, а настроение стремительно поползло к отметке «счастье есть». Я приветливо помахала рукой и ткнула друга под ребра.

– Вот кто уж точно всегда тебя накормит, – непрозрачно намекнула тихим шепотом.

Не знаю, что больше подействовало на Палтуса: вид симпатичной, цветущей девушки, которая была полной противоположностью худого и бледного некроманта, или богатый ассортимент выпечки на любой вкус и случай, но взгляд его сделался совершенно потусторонним. В смысле – связь с действительностью на неопределенный срок была явно потеряна. Пришлось брать дело в собственные руки. Пожелав Тимьяне доброго вечера, я перешла к заказу.

По мере того, как со стола исчезала еда, взгляд Палтуса становился веселее и осмысленнее. Он все чаще посматривал на смущающуюся от внимания Тимьяну, а я раздумывала, как бы разнообразить вечер, чтобы отметить собственное прощание. Бездумно потянулась к пирожку и, только надкусив его, определила начинку – грибы. Не спрашивайте о маршрутах моей логики, но после приключений с червями грибы напрочь убили аппетит.

– А все же, – подкладывая пирожок в тарелку друга, полюбопытствовала я, – неужели нельзя было просто предупредить?

Как ни странно, он сразу понял, о чем речь, и мгновенно откликнулся:

– Нельзя. Дина Гертас вручила мне стопку документов аккурат перед выходными, а я уже взял подработку и через три часа должен был выезжать в пригород Либерты. Перехватив вашего старосту, я сбагрил ему бумаги и вернулся в город только сегодня утром.

– А почтовых умертвий в храм Пшенки не пускают, – закончила я мысль.

– Именно.

Друг дожевал последний кусок и как-то виновато на меня посмотрел. Нетипично совершенно для нашей некромантской братии, у него даже уши порозовели. И можно было бы списать оптическую иллюзию на согревшийся после сытного ужина организм, но слишком уж подозрительно он отводил бессовестно честные глаза.

– Па-а-алтус, в чем дело?

– Ты о чем? – попытался прикинуться он надгробным камнем.

– О том, что у тебя рыльце в пушку! Признавайся, что не так?

– Ну… кхм, строго технически все, что я тебе рассказал, абсолютно соответствует истине. Запомнила? Прониклась?

Я покивала, уже сообразив, что хоть ложечку супца возмездия, а надо было позволить ему вкусить.

– Мм-м, такое дело… мне коллега из командировки в Лимерию рыбки копченой привез…

– Ах ты!.. – я поозиралась в поисках чего потяжелее.

– Алеста, это чистой воды совпадение!

– Даже знать не желаю, ты сначала завернул или прочитал. – Решила, что и голыми руками справлюсь – вон у него какая шейка тоненькая.

– Я не заворачивал, оно протекло неудачно… немножечко.

– Немножечко? – взревела я.

– Ну а потом-то я прочитал и решил, раз уж такие похороны – измарать основательно.

Неизвестно, чем кончилась бы наша… пусть будет беседа, но ситуацию спасла подошедшая Тимьяна.

– А мы закрываемся, – с какой-то затаенной надеждой произнесла она. – Извините.

План на вечер оформился в моей голове мгновенно. Предвкушая шалости, пакости и прочие свинства, исключительно мстительно-увеселительных целей ради, я щедро предложила:

– Если ты свободна, идем с нами в «Бродячего кота»? – И заметив вспыхнувшее в ее взгляде сомнение, проворковала: – Дин Теодор Палтус приглашает и… угощает, конечно же. Он просто слишком застенчив, чтобы сказать самому.

Палтус возмущенно открыл рот, глянул на зардевшуюся Тимьяну и захлопнулся. Так-то, я знала, куда бить! В эту пироговую мы уже год регулярно заглядываем, как правило, по инициативе куратора.

– Вообще я свободна, – робко пробормотала Тимьяна.

– Вот и отлично! – хлопнула я по столешнице. – Тогда заканчивай и пошли.

– Ты что творишь? – прошипел Палтус, стоило девушке отойти.

– Я-то? Не благодари! – нагло ухмыльнулась я, демонстрируя истинно некросовскую натуру. – И да, сегодня ты пьешь!

– Не-е-ет, – простонал Палтус. – Только не с тобой.

– Со мной не обязательно, из моих рук – не обсуждается.

– В-ведьма! – обреченно буркнул друг, вынужденный улыбаться вернувшейся Тимьяне.

– Где? – округлила я глаза и легко поднялась, чтобы проследовать к выходу. Бодро заверила спутников: – Повеселимся! Мухохмырьск… Мухосдуйск… короче, нас не угробишь, не уймешь! Некроманты мы или кто?

Тимьяна некромантом не была, но все равно улыбнулась. Затем с долей кокетства посмотрела на Палтуса. Любопытно, ее действительно не смущает профессия моего друга или далекая от подробностей, да и в принципе магических дел, девушка просто романтизирует мрачный образ служителей смерти? Насколько я знала по разговорам сокурсников, последнее вовсе не редкость.

Главное, своих пассий в реальные нюансы не посвящать, напустить побольше таинственности и неприступной суровости, которую сможет победить только единственная и уникальная «та самая». Как ни странно, верящих в собственную исключительность хватало с избытком. В общем, найти подружку для необременительного времяпрепровождения некросу проблем не составляло. А вот для чего-то более серьезного – тут уже возникали сложности. Поэтому маги с развитым даром этой направленности чаще искали пару среди своих. Так действительно проще, когда вы оба на одной волне и с одинаковым видением жизни…

Или в данном случае правильнее сказать – смерти?

За разговорами на отвлеченные темы мы быстро добрались до нужного питейно-увеселительного заведения. Мой выбор пал на «Бродячего кота» не случайно, это был уютный бар в цокольном этаже трехэтажного жилого здания, давным-давно облюбованный некромантами. Нет, забрести сюда мог кто угодно, но плотность последних составляла человек пять-шесть на мага другой

специализации, а люди без дара и вовсе старались коротать вечера в более спокойных местах нашей далеко не маленькой столицы.

Опережая спутников, я легко сбежала по каменным ступенькам и потянула на себя дверную ручку. Ручка ощутимо пожала мои пальцы, вызывая теплую улыбку воспоминаний. Она была зачарована и выполнена в виде изящной женской кисти, а потому ручкой являлась в прямом смысле этого слова. При первом знакомстве с заведением данная особенность уже сама по себе была как проверка на «вшивость» и отсеивала слабонервных. А заодно и тех, чье чувство юмора ну… скажем, не такое специфическое.

На людей без дара кисть никак не реагировала, оставаясь обычной диковинкой интерьера. По какому признаку Тэсс – да, у нее и имя имелось – определяла, с кем и как здороваться, оставалось загадкой. Но я точно знала: одним дружеским рукопожатием она не обходится, разные случаи бывали на памяти сего одиозного заведения. Впрочем, и контингент соответствовал. Самой важной особенностью Тэсс было то, что хозяин бара всегда знал, когда сюда приходили с плохими намерениями, а потому быстренько выпроваживал таких гостей. Еще он заранее знал, когда появлялись завсегдатаи и друзья.

Поэтому я ничуть не удивилась, услышав громогласное приветствие, едва ступила за порог просторного помещения:

– Свято-о-оша, трупов тебе да посвежее!

– Оригинально, – пискнула позади меня Тимьяна.

На самом деле вполне доброе пожелание, ибо с несвежими работать – то еще удовольствие. Хотя удовольствия в нашем деле я вообще не обнаружила. И все же Тараг знал, о чем говорил, недаром у него основной контингент сплошь жнецы смерти. Не стала портить аппетит Тимьяне некоторыми особенностями общения с некросами и просто крикнула в ответ:

– Благословенного взора Хмелиуса твоему делу!

Я тоже знала, как умаслить мастера Тарага Хайта, почетного члена столичной спирто-питейной гильдии. Хмелиус – бесшабашный и охочий до проказ младший брат нашей богини Пшенки, покровитель виноделов, пивоваров и всех тех, кто

имеет отношение к изготовлению и сбыту алкогольной продукции, также он помогает пьяницам. И если в ведении Пшенки находятся все кормовые сельскохозяйственные культуры, то за благословением Хмелиуса идут те, кто выращивает растения, из которых в дальнейшем произведут спиртное.

Тараг с довольным видом огладил аккуратно подстриженную бородку. Дождался, пока я подойду ближе, и заключил меня в медвежьи объятия. Поздоровался с Палтусом.

Шепнул мне:

– Давненько не заглядывала в гости, проказница.

Я развела руками и пожаловалась:

– Последний курс, экзамены, туговато было со временем. А сейчас вообще в какое-то мушиное непотребство на итоговую практику отправляют.

Тараг понятливо покивал, а я обвела взглядом пространство. Ряды столов на кованых ножках, скамьи, по стенам развешаны зачарованные подсвечники. В дальнем углу разносчица принимает заказ у мрачного некроманта – это я по мантии определила. Левее от него тихо и совсем без огонька выпивает еще парочка: один в мантии, а второй настолько бледный и с кругами под глазами похлеще, чем у Палтуса, так что особенности его дара тоже очевидны.

– Что-то посетителей сегодня не густо.

– Да, – скорбно махнул рукой Тараг и вернулся за стойку. – Скукота!

Подмигнула ему и предложила:

– Организуем веселье?

Он с сомнением покосился на любезничающих в сторонке Палтуса и Тимьяну. Правильно истолковав опасения Тарага, я заверила:

– Да брось, Палтус свой и он давно догадался.

– То-то и оно, что еще кто-нибудь может.

– Да мы немножечко, ничего совсем уж убойного экспериментировать не будем. Так, чисто собрать и расшевелить народ. Соглашайся, я теперь здесь не скоро появлюсь, – подначивала я.

– Хорошо, – с хитринкой в глазах погрозил пальцем Тараг. – Соберем выручку!

– Еще как соберем!

Я тоже прошла за стойку, надела фартук и вымыла руки. Что ж, пошалим! И для начала соберем благодарную аудиторию.

Простенький и ставший уже практически традиционным среди моих коллег по ремеслу коктейль положил беспроигрышное начало вечеру. Смышленая и отлично знающая свое дело разносчица одарила немногочисленных посетителей комплиментом от бармена.

Сегодня в «Бродячем коте» проходит акция «Приведи друга – получи рюмку огневички в подарок»!

От халявы еще никто не отказывался. А уж если она сдобрена щепоткой желания пообщаться, пятьюдесятью каплями с привкусом «Я офигенен!» и неповторимым ароматом «Ребята, там так здорово, вам просто необходимо это попробовать!» – тогда совсем без вариантов.

Вскоре на бледных лицах суровых магов заиграл румянец, их глаза заблестели, а голоса полились не в пример громче. Я усмехнулась, провожая взглядом ушедших.

Палтус посмотрел на меня с подозрением, но сказать ничего не успел.

– «Ночную фурию» или «Эксцесс на кладбище»? – невозмутимо уточнила я.

Тимьяна хихикнула. Тараг дыхнул на бокал и выразительно протер его.

– Любопытно, какие эксцессы могут происходить на кладбищах, – делая выбор за кавалера, произнесла Тимьяна.

По глазам друга было заметно, что ему есть чем поделиться, преимущественно в мой адрес, но он стоически смолчал и, лишь кивнув, добавил:

– И фруктовую нарезку для дамы.

Пока Тараг смешивал сиропы со спиртным, я оформила блюдо с закуской: фрукты, сыр, сушеные ягоды и орешки.

– Ну, за успешное окончание учебы! – стукнул Тараг своим бокалом о мой.

Палтус ехидно хмыкнул, однако тост поддержал. Мы дружно выпили.

– Как здесь спокойно, – отметила Тимьяна.

– Чувствую, это ненадолго, – ответил мой проницательный куратор.

Будто в подтверждение его слов хлопнула входная дверь и на пороге нарисовалась компания из пяти человек, они что-то возбужденно обсуждали. Разносчица упорхнула делать заказы, а к нам подошел новый посетитель в плаще с эмблемой целителя на груди.

– А чего, у вас тут праздник сегодня? – полюбопытствовал он, скептически осматривая пока еще полупустое помещение бара. – Там некроманты на улице всех в «Бродячего кота» зазывают, впервые вижу этих ребят такими общительными.

Мы с Тарагом переглянулись, он произнес:

– Конечно праздник, день любимого клиента!

– Во! Говорят, по акции наливают. День тяжелый выдался, я домой шел, а тут дай, думаю, загляну, пропущу пару стаканчиков огневички.

Наполняя стопку целителю, я представила теплый энергетический шар, в который запечатала пожелание легкости. Совсем простенькое вмешательство, его даже и магией в классическом понимании не назовешь, однако как показала практика – мною загаданное всегда сбывалось. Мы с Тарагом так и не поняли, как оно работает. Но ни засечь, ни уличить подобное колдовство было невозможно. Что важно, ибо официально смешивать спиртное с магией в нашей стране категорически запрещено и карается законом.

Целитель выпил, крякнул и потребовал еще. Некроманты на улице бодро отрабатывали выписанные «комплименты»: посетители прибывали и прибывали. Очень скоро свободных столов не осталось, все хотели приобщиться к обещанному празднику.

День любимого клиента – это вам не хухры-мухры!

Временно я отложила издевательства из лучших побуждений для Палтуса и честно практиковала все то, чему меня научил Тараг. Из нас получилась отличная команда, и магия пока совершенно не требовалась. Легкого толчка в самом начале было достаточно. Лишь иногда я запечатывала какие-нибудь добрые мыслеформы тем посетителям, кто подходил к стойке лично и был мне приятен по тем или иным причинам.

Тимьяне «Эксцесс», похоже, пришелся по вкусу. Позабыв обо мне, парочка со смехом выясняла, чего же такого неординарного может приключиться на кладбище. Палтус заливался соловьем, медленно, но верно сокращая разделяющее их расстояние. И это я ему еще своего фирменного не предложила!

На крайнем стуле за стойкой уже минут сорок сидел некрос с таким суицидальным видом, что мне его даже жалко стало. Я, конечно, знаю, что работенка у нас не сахар, но широкоплечий мужчина меньше всего походил на того, кого можно напугать хоть чем-то. Ростом под два метра, лицо испещрено мелкими шрамами, которые, как ни странно, вовсе не портили, а скорее добавляли шарма. Он и на некроманта совсем не походил, я лишь по мантии определила.

Может, в личной жизни чего печальное приключилось?

Пользуясь тем, что Тараг вышел в подсобку за закончившимся ромом и консервированной вишней, а во всеобщем кипише за моими действиями давно уже никто не следил, решила приготовить коктейль повнушительнее, чем легонькая магия мыслеобразов. Повторив то, что печальный некромант заказывал в последний раз, я окутала его бокал чарами и закрепила мысленные пожелания потоками собственной силы. Жидкость красиво замерцала, но вскоре вернулась к изначальному цвету.

– Ваш заказ, – улыбаясь, поставила рядом с ним напиток.

Мужчина кивнул, однако притрагиваться к коктейлю не спешил, все так же продолжая глядеть в одну точку перед собой.

– Эй, милая! – навалившись всем телом на стойку, окликнул носатый господин. – Огоньку не найдется?

Я растерянно оглянулась, пытаясь сообразить, что его заставило обратиться именно ко мне. Тут полно народа, который с большей вероятностью поможет добыть необходимое. Вежливо ответила:

– Не курю. Но могу организовать огонька в жидком эквиваленте. Желаете?

Господин перехватил мою руку и расплылся в пошловатой улыбочке:

– А организуй-ка мне жару в эквиваленте себя. Любимым клиентам ведь не отказывают, верно?

На данное время в баре стало уже шумно, играла музыка, за столами то и дело раздавались взрывы хохота. Все были настолько заняты собой, что на обнаглевшего носача никто и внимания не обратил. У меня имелась масса вариантов, как поступить в сложившейся ситуации, но я сделала то, что сделала.

Возвращая ему улыбочку, только в моем исполнении она была натурально пакостливая, проворковала:

– Верно! И знаете, я тут вспомнила… есть у меня огонек.

Сунула руку в карман, достала спичечный коробок и протянула носатому, подмигнув:

– Для особенных клиентов и огонь особенный.

Заинтригованный, он перестал пялиться на то место, которое обычно декольте именуют. Правда, в моем случае именовать было нечего, ввиду наглухо застегнутого под самое горло платья. Небрежно подхватил коробок и, ухмыльнувшись, открыл, зачем-то сунув туда свой выдающийся нос.

Дальше было неожиданно даже для меня.

Недобитый червяк, видимо, только и ждал возможности выбраться на свободу, да и к носам, как выяснилось, имел какие-то свои счеты.

Хлоп – и жаждущий огня господин получил весьма пылкое приветствие от маленького, но очень воинственного умертвия.

Коронное – хвостом по сопатке. Ну и традиционные витиеватые послания на непереводимом пискучем.

И вот знаете, мужчинка был явно не некромант. Потому как тоненько взвизгнул, так, что даже моего червячка посрамил, и отшвырнул от себя потенциальную угрозу. Я все понимаю: внезапность плюс нечто сразу не опознаваемое и в критичной близости от лица, но боги, имей мужество держать удар! Раз уж не постеснялся такой большой и взрослый приставать к мелкой девчонке с незаманчивыми предложениями.

Отшвыривал он, кстати, исключительно содержимое спичечного коробка, продолжив цепко удерживать последний. А потому Пискун на несколько мгновений уподобился птицам, затем спикировал в так и стоящий на стойке коктейль печального некроманта. Тот внезапно отмер, потревоженный ни разу не мужественными воплями соседа. И прежде чем я успела крикнуть:

– Не надо!

Не глядя приложился к бокалу. Мы с носачом замерли, ожидая развития событий.

Ы-ы-ы… Хмелиус, помоги!

Но волновалась я зря, ибо некроманта какими-то там умертвиями не удивишь и не напугаешь. Он прервался, заглянул на донышко, выловил оттуда потерявшего дар речи Пискуна, – во всяком случае, на этот раз червяк молчал, – и флегматично произнес, ни к кому особо не обращаясь:

– Нет, ну то, что гусениц всяких в бутылках замачивают, пауков и прочих сомнительных тварей, это не новость. Но чтобы их поднятые трупы… вот это, итить, экзотика.

И забросил почему-то изобразившего повторную гибель и обвисшего лапшинкой Пискуна обратно в бокал.

До невозможности впечатленный брутальностью некромантов носатый предпочел за лучшее далее не отсвечивать и убраться подальше без лишних вопросов.

– Повтори, – попросил уже совершенно и не печальный некрос. – Хорошо пошла.

Еще бы не хорошо – я туда так душевно пожелала, закрепив магией.

– Паршивый день? – вновь смешивая ингредиенты, полюбопытствовала я.

– Неделя. Отвратительно паршивая неделя, – ответил растерявший мрачную отстраненность мужчина. – Три свадьбы и одни похороны, и все моя смена.

С удивлением уставилась на некроманта: вот как чувствовала, что личная жизнь подкачала. Только, видимо, не его.

Глава 4

И все, с этого момента вечер со стремительной скоростью полетел на крыльях веселья. Даже я уже перестала чему-либо удивляться и лишь мечтала, чтобы мышцы лица завтра не сильно болели – столько смеяться может быть чревато.

Говард, а именно так звали вполне себе компанейского и харизматичного некроманта, которому мой коктейль определенно пошел на пользу, оказался виртуозным рассказчиком. Перед желающими погреть уши очень ярко и живо разворачивалась череда его нелепых рабочих будней.

– И вот я им и говорю, а где усопшая? А он мне под нос свою черепаху тычет и орет: «Матильдушка, Матильдулечка!» Я ни бельмеса добиться не могу, чего надо от меня-то?

– Так и чем дело кончилось? – не выдержал кто-то слева.

Да, ушей вокруг нас собралось уже изрядное количество.

– Ну чем, пришлось пару призраков с чердака извлекать и договариваться с ними, чтобы хоть они, значится, пояснили, зачем этому полоумному некромант понадобился.

– Объяснили? – это уже я поинтересовалась.

Говард самодовольно ухмыльнулся:

– А то! Я им привязку к дому убрал, они теперь хоть попутешествовать смогут как порядочные призраки.

– Не продешевил? – все оттуда же слева.

– Да гроб с ними, с деньгами! Я как на этого черепаховода насмотрелся, мне призраков прям до слез жалко стало. Неудивительно, что Матильда панцирь отбросила. Даже ее достал.

– Так чего он хотел-то? Почему просто не похоронил ее? – вперед протиснулся рыжий маг и попутно заказал у Тарага выпивку.

– Этот дурень хотел, чтобы я проверил, действительно она умерла или в спячку впала. Старая черепаха-то была, вот он и трясся, что заживо закопает. А она постоянно того… замордовал, видать, вконец. От него даже мыши сбежали и жена ушла, и прислуга – все, в общем. И привидения бы тоже, если б могли. До чего нудный тип – не передать! Так еще угрожает мне, мол, я вашу фамилию запомнил, у меня связи на самом верху.

Кто-то откровенно заржал.

– У нас тоже наверху связи. К нему с косой или пилой Хладную госпожу отправлять?

– От я так и сказал, где я видел его тапки, значится.

– С похоронами разобрались, а что со свадьбами? – полюбопытствовала раскрасневшаяся Тимьяна.

– Ой, ну их, – Говард аж сплюнул, культурно, правда, в пустой бокал. – Дежурный вызов, приезжаю на адрес, а там нарядные все, столы от еды ломятся. Жених с невестой мрачные сидят, гостям весело. Говорю, я не понял, вам зачем некромант на свадьбе? Тут невеста как вцепится жениху в горло, как заорет благим матом: «Ах ты…» Ну и матом дальше.

– Уби-и-ила? – провыл кто-то шибко впечатлительный из задних рядов.

– Помянем! – хором гаркнули некросы.

Остальные отчего-то промолчали, но выпили дружно всем присутствующим составом.

Говард закусил маринованным огурцом и, похрустывая, обнадежил:

– Та не-е-ет, куда ей тщедушной.

– За любовь! – раздался женский голос.

Я так поняла, это были те молоденькие магички с отделения бытовой магии, которых целители притащили, дабы разбавить преимущественно мужское собрание.

Никто не возражал, все снова выпили. Говард доел огурец и продолжил:

– А вот вторая его невеста вполне могла и убить. Собственно, она затем и выкопалась. И я вам скажу, это не женщина, это…

– Умертвие! – встрял некто умный.

– Сам ты умертвие, – не оценил рассказчик.

– Ну раз выкопалась, – уже не так уверенно, но все же возразил этот не пожелавший сдаваться… наверняка из криминалистов.

Все на него зашикали, и он умолк. А Говард тоже заговаривать не торопился, видимо, нагнетая напряжение для большего эффекта. И вот в этой неожиданной тишине раздался вполне себе такой отчетливый храп. И главное, рядом совсем раздался. Мы дружно повернули головы на звук, заинтригованные сим неожиданным действом. Ну просто в зале точно никто не спал, это видно было.

– Ик! Хр-р-р… пш-пш…

Мать моя женщина неизвестная, благослови ее Пшенка!

Я вспомнила, что так и не сподобилась вытряхнуть Пискуна из отставленного в сторонку бокала Говарда. Как-то не до червя было, тут такие страсти с некромантских полей. Да и, честно говоря, его судьба меня не сильно-то и заботила.

– Глядите-ка, а он неживой и светится!

Все уставились на абсолютно теперь уже пустую посудину, на дне которой мирно почивал Пискун. И храпел.

– Ик!

И икал. Храпел и икал.

И светился.

Странный червяк, поразительно непредсказуемый.

Но, как я уже говорила, народ у нас закаленный, чего только не повидавший за годы практики, а потому присутствующие быстро потеряли интерес к упившемуся до светящихся звездочек червяку и вернулись к животрепещущей теме с ревнивой почившей невестой. Мне тоже было очень интересно, чем там дело кончилось, да не судьба.

– Алеста, деточка, а чего это у меня на стойке, – вкрадчиво над ухом озвучил Тараг, – чего уж там – у клиента в бокале – червяк делает? Дезинсектору рыло набить или…

– Или, – покаянно пискнула я. – Понимаешь, тут такое дело…

Договорить не успела, потому как и Палтус подтянулся.

– Святоша, какого рогатого твое недобитое посмешище сияет, словно карманный маячок в ночи?

И вот хороший же вопрос! Но, как это с ними и бывает, неудобный.

– То есть то, что он храпит, тебя не смущает? – попыталась я потянуть время.

А сама все старалась хоть краем уха уловить рассказ Говарда. Вот тупой скальпель! Кажется, он уже перешел к следующей свадьбе.

– Меня твоя беспечность смущает! У тебя измененное умертвие продолжает трансформироваться, а ты только его мутировавшие дыхательные функции отметила?

И куда только все обаяние Палтуса испарилось? Видимо, для меня это дефицитное качество не предусматривалось.

– Что? – Мы с Тарагом были в данном вопросе крайне единодушны. Он, правда, продолжил: – Так эта дрянь еще и неизвестно на что способна?

– Пискуша не дрянь! – внезапно так обидно за червячка стало. – Он маленький, но очень смелый и воинственный… э…

– Ну-ну, продолжай, – ехидно подначил Палтус.

– Злые вы. Он, между прочим, сегодня за мою честь знаешь как постоял?

– Мы все еще о пьяном черве сейчас разговариваем? – уточнил Тараг. – Ну так, для ясности.

– Да! – это мой куратор.

– Прости! – это уже я.

– Некросы, – буркнул Тараг и, взяв бокал, явно собрался смыть Пискуна в канализацию. – И когда я уже привыкну?

– Сто-о-ой! – теперь чудеса единодушия проявили мы с Палтусом.

Тараг замер и одарил нас таким взглядом, что мне даже неловко сделалось. Будто мне снова лет шесть, я пробралась в келью к наставнице, нацепила ее красивые туфельки на каблучках, а на голову наволочку натянула. Тут-то меня и застукали.

Проще говоря, как на тупоумных он на нас посмотрел.

– Алеста, поведай-ка мне, что на самом деле было в бокале? – подозрительно ласково поинтересовался Палтус.

– Хм-м-м, тридцать ли рома, пятнадцать ли ежевичного сока, восемь капель…

– Ты отлично поняла, о чем я спрашивал! – прервал мою жалкую попытку съехать с темы прозорливый куратор. – Давай выкладывай, чем ты накачала Говарда, что

этот закоренелый молчун и нелюдим стал гвоздем сегодняшнего вечера? Еще и, – Палтус с многозначительным видом указал мне за спину, – в глазах женщин весьма приукрасился.

Я обернулась и с неудовольствием пронаблюдала, как бывший печальный, а теперь вполне довольный жизнью некромант под всеобщий хохот заканчивает рассказывать очередную байку.

Эх, так и не узнаю, чем дело кончилось!

К слову, меня совсем не удивило то, что ему попеременно улыбались три барышни, непонятно когда просочившиеся в сугубо мужскую компанию за барной стойкой. Говард и в начале вечера ничего такой был: крепкий, опрятный, с налетом загадочности. Ну а хорошо подвешенный язык всегда очков добавляет.

Именно об этом я и сообщила друзьям. Тараг только хмыкнул, махнул на нас рукой и отошел выполнять поднакопившиеся заказы. Зато Палтус глумливо поделился:

– А ты сейчас необъективна! Ты же тоже в некотором роде женщина.

Можно было бы оскорбиться на это «в некотором роде», но лично я выше мелочных придирок к словам. Разумеется, я поняла мысль, которую хотел донести до меня друг. И потому прикинула про себя, чем бы его угостить, когда бдительность потеряет. Вслух же со вздохом призналась:

– Там уверенность в себе, легкость общения, заряд оптимизма и жажда жить, кажется.

– Кажется? – Палтус схватился за голову.

– Ты этого червя своим корявым «накус-выкусом» еще у меня дома как-то странно закольцевала в самоподпитывающийся поток. А теперь даже страшно представить, что за тварь из него получится.

Мы, не сговариваясь, скосили взгляд на слегка померкшего, но все еще окутанного зеленоватым свечением Пискуна. Мне страшно не было, червячок мирно дремал, и уж не знаю, была ли в том вина чар или сказались насыщенный день и некоторая порция выпитого, но вместо разумного со всех сторон предложения уничтожить эту невольную жертву обстоятельств я уверенно заявила:

– И ничего и не тварь. У него имя есть! И он мой питомец, сам сказал. Возьму с собой в этот, как его, Мухомрийск, буду дрессировать на досуге.

– Ну не знаю, неизученный образец, подвергшийся нелицензированному вмешательству и…

– А ты мне направление на практику рыбьим жиром извазюкал! – привела я аргумент.

Палтус покачал головой и вздохнул.

– Серьезно, он хоть и мелкий, но с подобными экспериментами не шутят.

– Слушай, я же к выпускнику ЛАМ еду. Какому-то там невероятно способному. Если что-то пойдет не так, подкину ему Пискуна в ящик стола и скажу, что он сам приполз.

Палтус рассмеялся и погрозил пальцем:

– Святоша, Пшенка точно куда-то отлучилась, когда тебя в ее обитель пристраивали.

Я на эту вопиющую наглость фыркнула и кивнула на Тимьяну.

– Иди девушку развлекай. А божий промысел, – неопределенно повращала рукой в воздухе, – нам неведом. Так наставница всегда говорит.

И все-таки застать хвост рассказа о последней свадьбе я успела. Специфическая история, когда не знаешь, тебе больше смешно, страшно или неловко. Наверняка каждый хоть раз в жизни слышал выражение «только через мой

труп!». В данном случае вышло абсолютно дословно.

– А я им и говорю: позвольте, но я некромант, а не священник! – громко возмущался Говард.

– Как романти-и-ично! – закатив глаза, вздохнула одна из девушек справа от него.

Любопытные у нее представления о романтике. Свадьба зомби… ну такое себе удовольствие.

– Последняя воля – закон, особенно если она нотариусом заверена и оплачена честь по чести, – с хрипотцой в голосе и значением во взгляде произнес пожилой мужчина, тоже прислушивающийся к разговору. – Вот помню, лет пять назад случай был…

Я улыбнулась и в полной мере ощутила себя на своем месте. Вокруг творилось Хмелиус разберет что, на стенах трепетало пламя зачарованных светильников, слышался звон посуды, смех, обрывки чужих разговоров, где каждый – как окошко в другой мирок, а я делала то, что умела и что мне действительно нравилось. И главное, ощущала себя нужной. Здесь мне было по-настоящему хорошо.

Я всегда испытывала благодарность к Церцилии, и жизнь при храме мне нравилась. Даже несмотря на мои скудные достижения и статус вечного бедствия в пору учебы для посвящения в жреческую касту. Но мне не с чем было сравнить, и я верила, что вот он – мой путь. Потом появилось странное, чаще пугающее окружение некромантов. Именно тогда для меня открылся новый мир, полный сумасшествия, опасности и веселья. Мир, где все, что раньше казалось правильным и незыблемым, перевернулось с ног на голову, являя иные стороны жизни.

Жизни за гранью. Там, где она либо заканчивается, либо переходит в другую форму существования.

Было непросто примириться с этим. Тем более эта учеба не приносила удовольствия абсолютно. Зато за последние четыре года я узнала о реальной жизни за стенами храма больше, чем за все остальное время. У меня появились

свобода и возможность видеть то, какими разными могут быть судьбы каждого из нас. А еще, как ни странно, именно благодаря учебе в гильдии магов я встретила Тарага и открыла для себя удивительный мир волшебства. Того волшебства, когда магия сплетается в особый непредсказуемый узор, объединяя мой дар, мои навыки и что-то, о существовании чего внутри себя я даже и не подозревала.

– А помнишь, как все начиналось? – словно уловил мои мысли Тараг и по-отечески приобнял за плечо. – Салаги-первокурсники набились в мой бар с целью отпраздновать начало учебного года.

– Ага, а бармен отравился в обед несвежей курицей в закусочной на соседней улице. И неожиданно вышел из строя раньше времени.

– Зато одна малышка весь вечер блестящих глаз с нас не сводила, а потом так смело предложила мне помощь.

– Страшно представить, что я тогда идти с ребятами не хотела. Спасибо, Палтус завуалированно намекнул, что проигнорировать подобную гулянку – все равно что прийти на кладбище и начать хвалиться, что ты живой.

На недоуменный взгляд Тарага пояснила:

– Выпендриться и заявить, что ты категорически не такой, как они. Иначе говоря, заживо себя похоронить. Тьфу ты, короче, быть мне изгоем до конца учебы.

– Да понял я, понял, – хмыкнул Тараг. – Помогло?

– Ну… – неопределенно пожала плечами. – Во всяком случае, со мной общаются, а с некоторых пор еще и на все пьянки зовут.

Хозяин бара понимающе покивал и хитро подмигнул:

– Ты знаешь, что того «Веселого цыпленка», в котором Норд отравился, сожгли потом?

– Про пожар слышала, а вот что заведению ликвидироваться помогли – нет.

– Между нами, – Тараг понизил голос до заговорщического, – слишком много магов там отравилось. Говорил я Борщецки, чтоб перестал экономить на поставщиках, а он все надеялся, что пронесет.

Тараг усмехнулся и уж совсем тихо прошептал:

– Кстати, об этом. Они ведь его потом еще и отловили, и самого съесть тех куриц заставили. И их было много.

– Кого? – потрясенно прошептала я в ответ. – Магов?

– Куриц! – рассмеялся Тараг. – Что до магов… ну, официально разбирательств не было, Борщецки не совсем дурак, усвоил кое-чего, чтоб и дальше нарываться. Но согласись, подозрительно, что ему все целители тогда отказали. Вот разом и по очень уважительным причинам.

– Да-а-а, – протянула я, – наводит на мысли. Гильдия есть гильдия, когда надо – народ мигом может сплотиться.

– В продовольственной гильдии тоже так решили, и поскольку болячки есть у всех, то после того случая в нашем квартале ни одно заведение больше со сроком годности продуктов не экспериментирует. Прибыль прибылью, а здоровье дороже.

На некоторое время нашим вниманием вновь завладели клиенты. А потом Тараг вдруг произнес:

– Ты только возвращайся обязательно. Заканчивай свою практику и возвращайся. Я похлопочу перед нашими, лично за тебя поручусь! Я бы и сразу тебя взял к себе, но знаешь ведь, нельзя без лицензии.

– Знаю-знаю, – растроганно похлопала друга и учителя по мощному, надежному плечу. – Я все понимаю, правда. И у меня есть план, не волнуйся, не собираюсь отказываться от своей мечты.

– Вот и умница, – облегченно выдохнул Тараг и разлил нам по стопкам вишневку. – Никогда не забывай о конечной цели, а то все эти временно, перебьюсь пока и прочая рутина – они хуже болотной кликухи затягивают. Сколько я таких повидал на своем веку, кто на меньшее соглашался, а потом привыкал. Помни, в Либерте тебя ждут и всегда есть к кому зайти на огонек.

Я смущенно улыбнулась и отвела глаза, чувствуя, как они увлажнились. Пусть жизнь не подарила мне родителей, настоящего дома и кучу близких приятелей, зато она дала мне Церцилию, Палтуса и Тарага. И каждый из них значил для меня очень много, гораздо больше, чем можно было представить. Они стали моей семьей. Своеобразной, странненькой и нетипичной, под стать мне самой.

В какой-то момент гости решили сдвинуть столы и освободить место для танцев. Женщин к этому времени стало больше, а где дамы, там и развлечения соответствующие. И таки я подсунула другу «особенный» бокальчик лично от меня в подарок. Когда до него дошло, отчего он ни одной песни не пропустил, уже было поздно: этим вечером Палтус стал общепризнанным королем танцпола. Некросы даже сбросились и выкупили для него в качестве награды бутылку кедровицы пятилетней выдержки. И тут же дружно ее и распили всей честной компанией.

Пронзенному догадкой Палтусу я лишь намекнула:

– Будешь так укоризненно смотреть, я тебе такое налью, что станешь невероятно выносливым и…

– Святоша, закрой рот и проехали! – понятливо распорядился друг и буркнул вдогонку: – И этот якобы невинный цветочек вырос в святой обители нашей богини. Чудовищно!

– Исключительно для уточнения и справедливости ради, – возмутилась я, – все мои столь шокирующие твою нежную душу познания проистекают вовсе не из обители Пшенки. Скажи спасибо коллегам.

– Спасибо! – саркастически произнес Палтус.

– И все же, если понадобится выносливость, ты это… обращайся, – подмигнула я и спряталась за широкую спину Тарага.

А вот не надо было меня в некотором роде женщиной называть, я ведь еще и некромант для полного счастья. И мы мстительные.

Чуть позже в бар заглянула компания иллюзионистов и посиделки стали не только душевными, но и красивыми. Вскоре за стойкой меня сменил Норд, которого вызвал Тараг, так как сегодняшний вечер действительно обещал сделать хорошую выручку. А мы с Палтусом и Тимьяной переместились за столик в углу, откуда и наблюдали за красочным шоу, устроенным магами иллюзий.

Потолок превратился в предгрозовое небо, там и тут сверкали разряды молний. Вместо стен нас окружили деревья, чьи ветви нещадно трепал ветер. Выглядело это забавно, потому что пахло в помещении по-прежнему ароматным дымом курительных смесей, да и самого дуновения воздуха не ощущалось. Зато когда одна из молний ударила прямо в чье-то блюдо с закуской, возмущенный вопль раздался вполне натуральный.

Причем я так поняла, за тем столом как раз некроманты сидели, а они не только мстительные, но и веселые до дрожи в коленях. Так что не успели мы допить свои коктейли, как с потолка, а точнее, с иллюзии тяжелой, набрякшей тучи на одну из компаний хлынул ливень из… э-э-э, яблок.

Глазных.

В этот раз визгу было больше, преимущественно женского. Хотя плоды трудов некромантских разноцветными шариками падали исключительно в тарелки, бокалы и за шиворот виновников иллюзорной непогоды. Но выглядело впечатляюще, аппетитоубивающе и, есть подозрение, для неподготовленных индивидов еще и отрезвляюще.

Тимьяна пискнула и прильнула к Палтусу, спасаясь у него на груди от подкатившейся пары разноцветных глазонек. Друг, как истинный защитник, тут же раздулся от значимости и картинно развеял непотребство, посмевшее пугать его даму.

Судя по тому, что примеру Тимьяны последовало большинство девушек, мужчины инцидентом остались довольны и претензий никто предъявлять не спешил. Я подметила довольнющие лица магов, в чьих объятиях или на чьих

коленях нашли защиту трепетные особы. Вздохнула и с долей отвращения пнула от себя подальше немигающий глаз с фиолетовой радужкой.

– А-а-а!.. Спасите! – донесся нервный крик.

Ой, кажется, не рассчитала силу пинка.

– Без паники, моя прелесть, я рядом!

А нет, нормально все, чей-то герой уже спешит на помощь.

– Ребят, я пойду, – привлекла я внимание воркующей парочки. – А то дежурная матушка опять ворчать будет. Да и в дорогу завтра, надо отдохнуть, собраться.

– Ой, так хорошо с вами, время летит незаметно, – опомнилась Тимьяна. – Мне тоже, пожалуй, пора домой возвращаться.

Палтус кивнул и поднялся:

– Идемте, провожу вас.

Отличный вечер перетек в заполошное утро. Кто-то пустил слух среди жриц, что я уезжаю, причем далеко, и когда вернусь – не ясно. В итоге пришлось с самого рассвета привечать гостей. Хорошо хоть, не всех разом, но все равно выспаться не удалось.

Бывшие сестры по служению богине вновь взялись за старое и понатащили «подарков». Так что моя коллекция ремней и необъяснимых приспособлений для практики пополнилась знатно. Сложно вообразить, чем они руководствовались, но главное же – внимание. А тапок у меня и без того на несколько лет вперед скопилось. Несмотря на сонное позевывание, было приятно, что мое исчезновение не осталось незамеченным.

– Привези хоть сувенирчиков нам на память, – настойчиво попросила Марьяна, пока я доставала вещи из шкафа и укладывала в дорожную сумку.

– Марьяш, боюсь, из той глухомани и сувенирчики соответствующие будут, – честно предупредила ее.

– Да и ладно, зато путешествие! – заявила она. – Счастливая ты, Алеста. Мы вот сидим, ничего окромя стен родного храма не видим.

Ну, это она зря. Из храма нас выпускают, и жизнь в столице всяко поинтереснее жизни в провинции – так что грех жаловаться. А насчет счастливая… Прикинула, как бы она обрадовалась нестандартному захоронению, потенциально буйному и поистрепавшемуся в силу возраста. Хмыкнула и не стала развеивать чьи-то миленькие фантазии.

Конечно, я счастливая, как же иначе? Да мне вообще везет будто утопленнику!

В том смысле, что если такой труп в силу разных причин поднимется, то для его упокоения понадобится вода именно из того места, где он утонул. Разумеется, какой-нибудь магистр из магической академии может обойтись и без столь кудрявых методов. Но как показывает практика, магистрам до рядовой-бытовой чепухи дела нет. Да и расценки у них – проще самому пойти тоже утопиться. А наши ребята из гильдии магов только через привязку на воду уложить тело обратно могут.

И тогда встает вопрос: сколько времени этот неприкаянный красавчик уже шляется по городам и весям, и где искать ту лужу, загубившую горемыку?

Так он и мается, пока глава той местности, куда его принесет, толкового сыскаря или талантливого некроса не наймет. Власти, кстати, не разбежались напрягаться и тратить бюджетные средства. Спровадить-то ходячий труп проще, чем грамотно упокоить, с такой работенкой много кто справится, и возьмут дешевле. Вот и гоняют везучего утопленника, пока он вконец озвереет и кому-то все же придется его ликвидировать. Но в таких случаях уже отряд зачистки из боевых некромантов вызывают, а эти парни не церемонятся. Покойнику же посмертие важно, а тут уж как получится.

И какой из всего вышеизложенного вывод? А такой. Первое: осторожнее на воде, смерть через утопление – очень рисковая штука. И второе: я очень счастливая девушка, как бы это я жила без столь ценных знаний. Эх, хоть бы они ограничивались только теорией…

Я задумчиво повертела в руках странное орудие пыток, сильно смахивающее на мухобойку, пожала плечами и отложила в сторону. Но тут меня осенило: Мухомрийск же! Девочки, разумеется, не знали, но как в тему их подарки пришлись – вдруг городишко неспроста так назван, может, и пригодится.

Немного поколебавшись, щедро ссыпала в сумку «некромантские инструменты» по версии последовательниц богини Пшенки. Все равно у меня вещей кот наплакал, могу себе позволить лишнее.

– А почему защитный костюм не взяла? – раздалось над самым ухом, и я подпрыгнула от неожиданности.

– Это который?

Марьяна решительно распахнула створки шкафа и раздвинула редкие вешалки, безошибочно отыскав нужное.

– Который тебе матушка Летиция в прошлом году подарила. Черненький такой, блестящий.

На кровать легла одежа, достойная ночного кошмара. Словно некто злобненький кожу скинул и вот остался трофей-оболочка.

– Ну-у-у… э, а зачем он мне?

– Как зачем? Кто знает, с чем придется столкнуться на новом месте! Какая там у них зараза на погостах и… и… – Видимо, здесь воображение Марьяны спасовало, поэтому она лишь махнула рукой и велела: – Бери, говорю! Еще с благодарностью потом вспомнишь.

Я подумала и согласилась, чего уж, пущай будет до кучи. К тому же действительно, вдруг дождь, слякоть, непогода. А у меня непромокаемый костюмчик с собой и, судя по ярлычкам, устойчивый к воздействию множества внешних факторов. Точно знаю: на кладбище или в склепе этих факторов, как голубей возле помойки, только и думаешь, с какой стороны прилетит.

Тут в келью набились и другие любопытствующие, сувенирожелающие и советы раздающие фантазерки. Пришлось спешно заканчивать сборы и спасаться у иерохонты Церцилии. Главную жрицу храма тревожить никто не посмел, так что последние часы до отправления я в блаженной тишине и спокойствии пересидела на ее территории.

– Волнуешься? – напоив меня вкусным отваром из трав, улыбнулась наставница. – Хочешь, провожу тебя до службы портальных перемещений?

– Да нет, не нужно. Зачем вам лишние заботы, я и сама доберусь.

– Алеста, милая, ты мне как дочь. Поверь, мне приятно заботиться о тебе. Сейчас отправлю вестника к магистру Марголису, попрошу отменить встречу, и поедем. Думаю, он войдет в положение и все поймет правильно.

Э, нет! Не будем испытывать широту души и понятливость Его Магичества. Меньше всего мне хотелось стать причиной, из-за которой «наша» иерохонта Церцилия положит надгробный камень на их встречу. Я еще вернуться планирую и все же получить документы об окончании учебы.

– Ой, не надо, правда! Магистр – человек занятой, и у него, наверное, что-то действительно важное. Он вчера вас упоминал неоднократно.

Наставница понимающе усмехнулась и не стала настаивать. Крепко обняла, вручила сверток с моими любимыми конфетами.

– Хорошего пути, Алеста. Пусть милость нашей богини хранит тебя и дарует светлые дни!

Глава 5

Я шагнула на выложенную мозаикой площадку, оставляя позади марево портала. Интересные ощущения, словно попал под моросящий дождь – вроде и не мешает, а все равно вымок до нитки. Именно так я чувствовала себя сейчас: будто мириады крошечных прохладных капелек омыли все мое тело, и одежда

вовсе не стала для них преградой. Тем необычнее это казалось, если учесть, что все же я осталась сухой.

Потянула носом воздух, отмечая характерный запах озона, в столичной службе портальных перемещений витал тот же аромат. Я впервые побывала там, впервые путешествовала с помощью магии и теперь испытывала легкое волнение, как будто мне действительно повезло и впереди ждет интересное путешествие с приключениями, а не психоватый умник-лорд и старое кладбище на окраине окраины страны – Мухогадска. Он в самом деле располагался недалеко от границы с Ирранией, загадочным королевством пяти озер. Палтус любезно ознакомил меня с картой.

– Эй, девонька, долго глазками хлопать собираешься? – ворвался в мои мысли пожилой господин в форменной мантии портального. – А ну кыш отседова! В зале ожидания иди помечтай, не задерживай работу.

– Простите, – пискнула я, только сейчас заметив, как тревожно мигает оранжевым один из контуров мозаики на полу. Кто-то не мог из-за меня переместиться до места следования.

Я плохо знала об особенностях работы портальной службы и еще меньше о магии перемещений, но кое о чем было нетрудно догадаться, да и Церцилия немного рассказала. Поспешила выйти из круга прибытия и поозиралась в поисках указателей. В Либерте они висели на каждом углу, а еще большие информационные стенды, так что разобраться, что, куда и к чему мог любой, умеющий читать.

– Вон в ту дверь, – проскрипел портальный, указывая посохом вправо. – Окно выдачи багажа в зеленом коридоре, через желтый выход к встречающим.

– У меня багажа нет, только то, что с собой, – ответила я, попутно размышляя, что его напутствие больше на формулу заклинания походит. Набор слов вроде понятен, а единый смысл – полнейшая загадка. Куда в итоге идти – оставалось по-прежнему смутным.

– Ты ж из столицы, – мне послышалось осуждение в его голосе. – Странно, в такую даль да без тюков с поклажей. Из этих, что ль?

Каких «этих» – даже узнавать не желаю. Как меня подгонять, так не задерживай работу, а как самому поболтать, так время нашлось! Решила, что разберусь на месте, и поторопилась покинуть зал прибытия, наконец углядев неприметную дверь, почти сливающуюся по цвету со стенами.

Н-да-а-а, я еще не добралась до Мухомрийска, а разница между СПП в Либерте и здесь, как между домом и сараем. И если уже сейчас так уныло, что же ждет дальше?

Очарование перемещения испарилось вместе с ароматами свежести и оставленной позади мозаикой на полу. Нет, строго формально вроде бы придраться было не к чему, вокруг чисто, добротно, но… безлико, что ли. Ни тебе красивых занавесок на окнах, ни расписного потолка, ни объемных картин на стенах. Да чего уж там, даже указателей и тех днем с огнем не сыщешь!

Чем-то центральное отделение ритуальных услуг напоминает, только без цветов и рекламы, а общий стиль похож, да. Серый камень на полу, потолок посветлее оттенков на пятьдесят и в разводах, двери тоже скромные и на фоне общей сдержанности стыдливо выпячивают якобы позолоченные ручки, затертые до черных пятен.

И людей гораздо меньше, чем в Либерте. Я перехватила хмурую даму с хмурой собачкой и поинтересовалась:

– Подскажите, пожалуйста, как попасть в желтый коридор?

Ответила мне собака.

– Тяв! – И отвернулась, видимо, решив выдавать свое мнение дозированно.

Дама, на миг замешкавшись, указала рукой куда-то поверх моей головы и молча продолжила путь. Я обернулась и узрела.

Над широкой аркой, ведущей в более оживленное помещение, висела прямоугольная табличка, где мелким шрифтом и зелеными буквами было выведено «Желтый коридор» и стрелка вправо. Рядом с этой табличкой имелась еще одна, тот же малозаметный шрифт и гордые желтые буковки «Зеленый

коридор», стрелка здесь указывала четко вниз. И я очень порадовалась, что багажа у меня нет, ибо выяснять, как попасть в преиспо… эм, в подвал желание отсутствовало напрочь, да и блуждать там – тоже. А под нами точно находился подвал – деревья за окнами однозначно намекали.

Ладненько, направо так направо. Коридор там действительно отыскался, как и обещали – желтый. И я уже даже видела свет в его конце, как откуда ни возьмись выскочила женщина неопределенного возраста и внушительных габаритов, перегородив мне путь.

– Формуляр перемещения предъявите!

– Э-э-э… что?

– Документы, девушка. Перед выходом в зал встречающих нужно заполнить формуляр. Откуда мне знать, кто вы и откуда прибыли, с какой целью?

Загубить молодость! Разве придет кому-нибудь в голову посетить эти края с иной целью? По-моему, ответ очевиден.

Потоптавшись на месте, я осторожно уточнила:

– Где получают формуляр?

– Вернитесь обратно – там большая арка, не пропустите, за ней и есть зал регистрации.

Так вот почему там столь оживленно было!

Делать нечего, пришлось возвращаться и выстоять очередь в одну из регистрационных кабинок. В ней, протянув дежурному направление на практику и документы учащегося гильдии магов, я услышала восхитительное:

– Вам не нужен формуляр, у вас в направлении необходимые отметки еще в Либертском СПП поставили.

Рр-р… Стоит ли говорить, что доброжелательностью теперь от меня так и разило. И впору вспомнить, что я мстительный некромант!

– Вас кошмары ночью не мучают? – маскируя оскал под улыбочку, полюбопытствовала я между делом, вернувшись по желтому коридору к исполнительной сотруднице.

Она как раз отдала мне документы и равнодушно махнула рукой на выход.

– Что? – изумилась женщина.

– Будут, – уверенно пообещала я. – Мы – некроманты – такие затейники, знаете ли. Вам какие привидения больше по вкусу: бестелесные или оформленные? И если второе, то насколько важна плотность и консистенция?

– Что-что? – не стала она оригинальничать вновь.

– Щупать, говорю, будете?

Женщина открыло было рот, надо полагать, хотела рассказать мне много увлекательного обо мне же, но вдруг замерла и побледнела.

Ага, документы-то она мои видела! Дошло наконец.

Я помахала ей ручкой и поскорее убралась в вожделенный зал встречающих, смешиваясь с толпой. Настроение поползло вверх: приятно иногда почувствовать себя великим и ужасным. Бессовестно пользуясь неосведомленностью простых граждан и их верой в глупые байки о магах смерти.

Хотя если знать адрес, а лучше раздобыть что-то, бывшее ранее в составе ее организма, то натравить призрака вполне реально. И даже выдать ему задание, например, спрашивать каждый раз формуляры, когда женщина решит отдохнуть. Я такое вряд ли потяну, впрочем, тут важна мотивация, ну и кое-какие разделы в учебнике проштудировать потребуется, а вот Палтусу точно по силам.

И уж совсем высший класс: запустить нежить, специализирующуюся исключительно по измененным состояниям, проще говоря, приходящую только во сне. Но это другой уровень, на подобное способны только выпускники академий. Однако прелесть в том, что коридорная проверяющая таких подробностей не знает.

Она, конечно, позднее сообразит, что моя угроза имеет мало шансов для воплощения. Зато осадочек останется, может, внимательнее к людям станет. Работа у нее рисковая – ладно я, а вот завернет какого-нибудь магистра, и все… бессонница обеспечена. Иди потом ищи виновных, особенно если через сны – отследить вообще сложно и дорого опять же. С какой стороны ни посмотри – приятным человеком на посту быть гораздо выгоднее.

Зал встречающих заливали закатные лучи солнца. В них поблескивали крошечные пылинки, ставшие теперь отлично заметными. У противоположного от выхода окна маялся от скуки мужчина в горчичного цвета плаще. Плащ он расстегнул, поэтому мятый малиновый галстук не заметить тоже было сложно. Незнакомец так сильно выделялся нарядом среди остальных, что глаза сами собой цеплялись за яркое пятно на сером фоне.

В очередной раз скользнув по нему взглядом, я обратила внимание на табличку в руках мужчины. Присмотрелась и прочитала «Алеста Св.». Что ж, в данном случае специфические вкусы посланника из Мухомрийска сыграли мне на руку. Пока я преодолевала разделяющее нас расстояние, думала вот о чем. На табличке просто места не хватило или моя фамилия слишком оскорбляет его религиозные чувства?

– Добрый вечер, – поздоровалась, привлекая внимание. – Алеста – это я.

Он вздрогнул и перестал тыкать зубочисткой забившегося в угол паучка. Так увлекся занятием, что не заметил, как я подошла. Он поспешно отбросил свое орудие пыток и напустил важный вид.

– Долго ты! Все жду тебя и жду, уже и проголодаться успел. Идем скорее, у меня еще дел по горло.

Сумку понести мне не предложили, она хоть и была не тяжелая, но… наверное, я на самом деле женщина только в некотором роде. Я бы и внимания на такую

мелочь не обратила, если бы совсем рядом какой-то встречающий не отобрал у красивой и улыбающейся леди ее маленький саквояж.

Послушно поплелась за малиновым господином, как я прозвала его про себя. Некоторое время мы шли молча, но вскоре ему надоело искоса поглядывать на меня и мужчина заговорил:

– Слышал, ты из Либерты к нам?

Рассеянно кивнула, соображая, почему мы пошли не в сторону оживленной улицы, а свернули за угол и теперь миновали складские ряды.

– И как там столица?

– Стоит.

– Я тоже раньше в Либерте жил. И жил, и дела вел, но, знаешь, что-то достала меня вся эта суета. Потянуло на природу, ближе к земле. Да и конкуренция в маленьких городах ниже. Ты правильно решила сюда податься. Нечего там в этой столице ловить: все давно поделено, рука руку моет.

Нет, серьезно, куда он меня ведет?

Впереди показались высокие крытые загоны, под ногами шуршала солома, а ветер донес запах… м, навоза? Ну что-то такое похожее, в общем, малоприятное.

– А зачем мы сюда идем? – прислушиваясь к странным звукам, все же уточнила я.

Там кто-то невидимый будто громко фыркал и хлопал крыльями. Одновременно с этим мерещился птичий клекот и еще такое, когда по железному козырьку птицы когтями царапают. Только тут либо очень много птиц было, либо одна, но размером с лошадь. Лошадиное ржание, кстати, я тоже услышала.

Спутник смерил меня снисходительным взглядом и еще больше раздулся от важности. Даже плечи расправил и грудь вперед выпятил, отчего его галстук встопорщился и тут же был подхвачен порывом ветра. И поскольку малиновый господин собирался что-то сказать, то открыл рот. В результате вместо

пламенной речи пришлось ему отплевываться от щеголеватого элемента гардероба и все впечатление от внушительной позы смазалось.

– Тьфу! Как зачем? Уж не думала ли ты, что мы до Мухомрийска по разбитой дороге всю ночь и еще половину дня ковылять будем?

Ну-у-у, я вообще ничего не думала, да и не слишком ориентировалась в данной местности. Сказано: встретят – доставят, так чего волноваться.

– Видишь ли, – снисходительно похлопал он меня по плечу, – господин Велмар о нас позаботился, ради такого случая разрешил взять своего личного грифона.

И было в этом «нас» столько гордости и значительности, что мне стало весело. Не знаю, как обстоят дела у малинового, а вот меня жизнь научила: если некто без особой причины решил о вас позаботиться – жди подвоха. Но тут я осознала и вторую часть фразы и потрясенно замерла.

Да он меня разыгрывает!

Целый настоящий грифон? И я сейчас на нем полечу? Я?

Совсем рядом раздались клекот и пофыркивания, из соседних загонов им вторило лошадиное ржание.

– Чего встала, дошли почти. На, любуйся, только, чур, не визжать! – распорядился малиновый и картинно распахнул символическую перегородку на петлях. Она скрывала верхнюю половину животного, а на нижнюю я уже вовсю любовалась.

Богиня Пшенка, изобилие дарующая! Я сейчас полечу-у-у! Да за такой подарок судьбы я готова была расцеловать всех разом: и Палтуса, и магистра Марголиса, и даже над Мухомрийском как будто взошла радуга, отчего он заиграл в моем воображении более светлыми красками.

Мощные когтистые птичьи лапы переходили в могучую грудь, теряющуюся за золотистым оперением. Задняя часть тела вместе с кошачьими лапами внушала не меньший восторг. Аж руки зачесались, как хотелось потрогать темно-

песочную шерсть зверя. Гибкое, сильное тело хищника украшал длинный хвост с более длинными волосками.

– Как ты прекрасен! – выдохнула я, наверняка еще и осоловело улыбаясь при этом.

На меня уставились два зеленых глаза с вертикальными зрачками. Умнющий и внимательный взгляд как бы говорил: сам знаю, не удивила.

Вытянутой формы голова, покрытая то ли плотным пухом, то ли шерсткой, но чем-то определенно мягким, заканчивалась крупным крючковатым клювом. Такой если долбанет, мало не покажется, головушку точно проломит. Но больше всего меня покорили мохнатые, аккуратненькие ушки грифона, с кисточками на концах. Ну и, разумеется, крылья! Огромные даже в сложенном виде.

– Да ладно, ты тоже ничего такая, – раздался голос малинового.

Мы с грифоном одновременно повернули головы в его сторону и с изумлением моргнули. Странный господин копошился у седельных сумок и продолжал болтать:

– Мелковата, конечно, но откормить – не проблема. Слава Закусу, я теперь всегда при деньгах и, видишь, не последний человек в городе. Вообще отлично просто, что в Мухомрийск перебрался, словно родился заново. Вот и тебе советую… Да куда ж он завалился?!

Я вновь посмотрела на грифона, мол, ты что-нибудь понимаешь? Тот приподнял крыло и коснулся кончиком пера головы, мол, с приветом мужчина, сам в шоке!

Все еще сосредоточенный на поисках чего-то в сумке и не обращающий на нас внимания малиновый продолжил мысль:

– Оставайся у нас, говорю, не пожалеешь. Васка Велмар – фигура значительная, если окажешься смышленой девочкой, поговорю с ним, похлопочу за тебя, так и быть. Будешь как сыр в масле кататься.

Грифон как-то насмешливо фыркнул, ну очень выразительный у него взгляд при этом был.

– Насколько знаю, с вашим главой города обо мне уже поговорили, – осторожно намекнула я. – Собственно, поэтому вы и здесь.

Малиновый ничуть не проникся и не смутился также.

– Нашел! – радостно объявил он.

Обошел крыло грифона, так что теперь я могла видеть его целиком, а не только ноги. В руках он держал большой сверток, от которого пахло едой.

– Ма-а-аги, – пренебрежительно протянул малиновый, – ты бы на них особо не рассчитывала. Это такое продажное и скользкое сообщество, уж поверь, я знаю, о чем говорю. Готовы оклеветать ни за грош, подставить, бросить в беде. Ты, девонька, меня держись, коль не дура, и господина Велмара, само собой. А магия эта вся – тьфу!

Демонстрируя презрение, он действительно сплюнул. Грифон брезгливо отодвинулся.

– Так я тоже маг. – Честно говоря, я окончательно перестала понимать, что происходит. Нелепость ситуации просто зашкаливала.

– Ну, – философски пожал плечами этот «заново родившийся», осмотрел меня придирчиво с ног до головы и развернул сверток, – у каждого свои недостатки. Держи.

Мне протянули кулек с тонкой лепешкой размером с блин, в которую была завернута начинка неизвестного содержания. Второй такой же мой спутник оставил себе и с заметным наслаждением вонзил в него зубы. Пахло от еды заманчиво, у меня даже слюнки выделились, а уж глядя на то, как щедрый господин уплетает за обе щеки, я почти поддалась. Но тут мой взгляд упал на грифона.

Он округлил свои восхитительно умные глазищи – ого, не знала, что они такие огромные могут быть, – и отчетливо покачал головой.

Я так и замерла с открытым ртом, не успев сделать укус. Может, почудилось?

Малиновый посмотрел на меня, обернулся, глянул на грифона и похлопал того по холке.

– А-а-а, на Гришу любуешься, – понятливо улыбнулся он. – Да, хорош, ничего не скажешь.

Гри… ша этот мигом принял вид скотины домашней, обыкновенной. Даже курлыкнул что-то на своем и ухом тряхнул. Но стоило господину в плаще отвернуться ко мне, как снова округлил глазищи и выразительно так головой из стороны в сторону: нет-нет, не ешь.

Да что ж такое-то?!

– Вредный только, но в целом мирный. Ты жуй-жуй, чего глазами хлопаешь. Полетим без остановок, так что до самого Мухомрийска без удобств, имей в виду.

– А чем вы в Либерте занимались? – попробовала отвлечь спутника и потянуть время, пока за его спиной Гриша гримасы мне строил.

Что-то уже и боязно кушать стало. Хотя, может, грифон просто издевается?

– Да вот же, – мужчина кивнул на свой почти приконченный перекус, – общественным питанием в основном. Ну и так, по мелочи. Я и сейчас навык не потерял. К тому же господин Велмар доверяет мне дела время от времени.

– Он разве не городом управляет?

В моей голове политика и продукты совершенно не находили точек соприкосновения.

– Управляет. Он много чем управляет, все продуктовые магазинчики города в его ведении. Сеть «Васка-С» во всей округе знают, скоро и в соседние регионы выберемся.

– Неплохо, – хмыкнула я, умиляясь этому очередному «-мся», словно мужчина напротив тоже в доле. Вот только оговорка насчет того, что ему доверяют дела лишь время от времени, выдавала малинового с головой. К тому же партнеров в качестве посыльных не отправляют, чтобы они встретили непонятную девчонку, пусть и по просьбе знакомого магистра. – А почему «С»?

– Не понял?

– Ну Васка – это имя, а остальное?

– Так семейное дело, еще дед господина Велмара создавал. Это потом он в градоправители выбился.

– Дед?

– При чем тут дед? Васка!

– Мм-м, – понятливо промычала я, все же созрев рискнуть и подкрепиться. Потянулась к еде…

Грифон поднес конец оперения крыла к своему горлу и характерно так по нему чиркнул. Я закашлялась. А этот… Гриша вновь как ни в чем не бывало переступил с ноги на ногу и забил хвостом по бокам.

– Ладно, хватит болтать, пора в путь. Сама заберешься или подсадить?

Я примерилась к высоченному грифону, который был крупнее среднепородной лошади. На его спине легко уместилось двухместное седло и притороченные к нему сумки – моя уже висела там же. Вокруг клюва и головы было накинуто подобие уздечки, переходящей в поводья. Гриша насмешливо на меня покосился, на его морде так и читалось ехидное: ну-ну, попробуй.

– И попробую, – буркнула я, вручив своему встречающему так и не надкушенный сверток из лепешки с начинкой. – Сама.

С третьей попытки мне удалось вскарабкаться в седло. Все же имелся опыт по преодолению и покорению разного рода препятствий и самых неожиданных объектов, начиная от памятников и заканчивая крышами семейных склепов. Улепетывая от озверевшей компании зомби, еще и не туда залезешь. Просто в первые два раза грифон откровенно издевался: то начинал с ноги на ногу переминаться, то неожиданно хвостом меня шлепнул, то вообще взял и чихнул.

В исполнении здоровенного грифона чих вышел впечатляющий. Я ойкнула, впечатлилась и соскользнула по покатому боку зверя. Но он был такой мягонький и теплый, что даже обидеться на крылатую вредность не получилось. К тому же в его зеленых глазах плескалось веселье, и оно было добрым.

– Гришечка, ну не вредничай, ты же умница. И красавец! – проворковала я, наглаживая грифона.

Тот фыркнул и смилостивился, таки позволив мне оказаться в седле. Господин сопровождающий вручил мне обратно лепешку, со второй попытки уселся в седло, взял поводья и посоветовал:

– Ты держись там крепче за ручки и ноги из стремян не доставай. Полетели, что ли… готова?

– Подождите. Зовут-то вас как? Вы не представились.

А дальше, дальше я сделала огромную ошибку. Откусила от его угощения, заманчиво источающего съедобные ароматы. Еще успела подумать, что Гришка этот – издевака самый настоящий. Вкусно ведь!

– Что? А-а-а…

Малиновый звучно крикнул, отдавая грифону команду на взлет. И когда мы оторвались от земли, до меня донеслось:

– Борщецки! Симон Борщецки.

Стоит ли говорить, что сначала я подавилась. Потом долго кашляла и отплевывалась, а затем прониклась огромным уважением к Грише.

Все ж мировой грифон! Хоть и вредный.

Кулек я благополучно выкинула, пользуясь тем, что никто не видит. Высоту мы набрали уже приличную, и я искренне надеялась, что «подарок» с небес не угодит кому-нибудь на голову или одежду.

В крайнем случае, всегда можно свалить на птиц!

Например, голубя какого, слишком жадного. Уволок больше, чем весит, а донести не сумел, потерял по дороге. Лапки разжались, и вот результат. Да, во всем виноваты слабые голубиные лапки и непомерное самомнение.

Знаю, нехорошо так делать, но словам Тарага я доверяла больше, нежели этого Борщецки. Оклеветали его, в беде бросили, как же! Маги, видите ли, во всем виноваты. Я отлично помнила, как скрутило беднягу Норда, он неделю на больничном провел. Повторять его опыт не хотелось совершенно.

Видимо, в Мухомрийске совсем беда с кадрами, раз Борщецки там процветает. Даже в помощники главы города выбился. Или дело в его хватке, предприимчивости и любви к экономии? Надо взять на заметку: обязательно проверять сроки годности на продуктах, если вдруг занесет в их «Васка-С». Бедные-бедные жители захолустного городишки.

Однако очень скоро я позабыла и о потенциальном отравлении, и вообще обо всем. Я летела!

Это такое непередаваемое чувство восторга, что сердце ухает куда-то вниз, а в животе щекотно становится. Верещать мне хотелось, но вовсе не от страха, а от радости и пьянящей свободы, которая охватила почти сразу же, как из поля зрения скрылись дома, люди, дороги и под нами распростерлись белоснежные облака.

Казалось, границ больше не существует, никаких.

Я и сама словно отрастила крылья. Но помня о наказе Борщецки не визжать, старалась молчать и лишь тихонько попискивала от переполняющих эмоций, а еще жмурилась, подставляя лицо ветру.

Кто бы мне сказал, что доведется полетать на грифоне – не поверила бы. Этих редких в нашем королевстве животных могли себе позволить только очень состоятельные люди. Например, у правителя имелась личная гвардия, ее стражи передвигались исключительно на грифонах. В общем, я даже вблизи этих крылатых не видела, не говоря уж о том, чтобы грезить однажды прокатиться на подобном чуде. Гриша летел спокойно, можно сказать, даже плавно. Никакого дискомфорта не ощущалось, что выглядело странным – на такой-то высоте.

– Дин Борщецки, – позвала я. – А почему нас не сдувает? Легко дышится и совсем не холодно?

Малиновый слегка полуобернулся, его галстук вновь зажил собственной жизнью, подхваченный шаловливым ветерком. Подумалось: вдруг мой спутник специально его надел, чтобы встречных птиц отпугивать.

– Здесь, – он указал на места скрепления ремней поводьев, – установлены специальные артефакты, благодаря им мы чувствуем себя так, словно путешествуем на обычной лошади.

Гриша что-то возмущенно проклекотал и заложил вираж. Я все-таки заверещала, но скорее от радости. Уж да-а-а, такого на лошади точно не испытаешь!

Дин Борщецки поделился знаниями парочки ругательств, а я рассмеялась.

– Ура-а-а! Я лечу-у-у!

Похоже, мой восторг разделял только Гриша, он пощекотал длинным хвостом мою шею. Весь дальнейший полет грифон вел себя смирно и больше не шалил. Облака и белое оперение на его крыльях окрасили в алый последние лучи солнца, и я любовалась бескрайними просторами поднебесья. Хотелось продлить настоящий момент как можно дольше. Наверное, мне никогда не надоест вот так парить над миром, представляя себя повелительницей ветра.

Увы, реальность мало интересовали мои пожелания, дорога до Мухомрийска заняла не так уж и много времени. Лично мне вообще показалось, что долетели мы бессовестно быстро. Хотя насколько я помнила карту, дело было не в субъективных ощущениях, а в скорости, которую способны развивать грифоны. Пусть мы ее и не замечали, но куда уж там лошадям и самоходкам! Да и расстояние между конечными пунктами гораздо меньше, если передвигаться по воздуху, а не дорогам.

На небе только-только зажглись первые звезды и проявилась полоса лунной пыли, а я уже ступила на мощеную дорожку перед домом дина Васки Велмара. Волшебное путешествие подошло к концу, впереди маячила бессмысленная и беспощадная практика. И я ее во что бы то ни стало пройду, ведь у меня есть план. План достижения мечты, и это лишь очередной этап на пути к ней.

Трепещи, Мухомрийск! Алеста Святодух уже здесь…

Шмяк-чпок.

Нога угодила во что-то рыхлое и немного проехала вперед. Взмахнув руками, я все-таки поймала равновесие и выпрямилась. Борщецки с запозданием подхватил под локоть. На мой гневно-недоуменный взгляд он отреагировал весьма флегматично:

– Сторожевые псы.

Ну, знаете ли! Мухогадск он и есть гадск! Трепетать здесь, похоже, никто не собирался, и вообще ответили мне полной взаимностью. Символичненько.

– Идем? – подгонял малиновый, не узревший в происшествии ничего особенного.

– Угу, ногу только вытру.

Подошла к аккуратно подстриженной лужайке и остервенело потерла подошву. Надеюсь, в траве аналогичные гостинцы не припрятаны. На сей раз обошлось. Я расправила плечи и кивнула дину Борщецки, сообщая о готовности за ним следовать.

Буду считать это знаком. Знаком к счастью!

Глава 6

– Так-так, значит, Святодух? – дин Велмар состроил кислую мину, будто моя фамилия стала последним комком земли, брошенным на могилку его замыслов. – Свя-то-дух, н-да-а-а, – протянул он.

Серьезно? И вот это все от человека, родившегося, выросшего и управляющего городом Мухо… э-э-э, мрийск? Какими-то двойными стандартами попахивает.

– Видимо, твоя наставница очень предана своему делу. Главная жрица как-никак.

Иронии дина я не оценила. Что за инсинуации, не пойму?

Вздохнула: честно говоря, я тоже не в восторге. Никогда мне не понять, чем руководствовалась иерохонта Церцилия, одаривая подкидыша именем. Но чего уж теперь, зато я рано освоила полезный в жизни навык делать лицо кирпичом. В конце концов, меня тоже не вдохновляет их мушиное захолустье во главе, собственно, с главой. А ведь я держу себя в руках и даже виду не подаю. Впрочем, оно и ясно: сейчас от дина Велмара в некотором роде зависит мое будущее.

Он отложил направление на практику и взглянул на меня как-то иначе. Пристально и оценивающе, будто паук, прикидывающий, стоит ли ему укрепить ловушку для очередной жертвы или и так сойдет.

Вот так и знала, что название местности что-то да значит!

У них и на гербе города паучище изображен. Жирный такой, мохнатый, фиолетового цвета почему-то. Зомбированный, что ли? Хотя вряд ли, скорее они его ядовитость таким образом подчеркнули.

– Алеста… я ведь могу тебя так называть? – улыбнулся этот мохнолапчатый, то есть гостеприимный градоправитель. Он кивнул на поднос с чаем и сладостями, мол, не стесняйся.

Осторожно взяла в руки чашку и тоже кивнула.

– Хорошо. Так вот, Алеста, как понимаешь, уважаемый магистр Марголис предоставил мне твое личное дело, поэтому я знаю о твоем бедственном положении.

Глоток горячего, ароматного напитка пошел не в то горло. Закашлявшись, я утерла увлажнившиеся глаза.

– Ну-ну, не смущайся, милая. Здесь совершенно нечего стыдиться.

У меня, конечно, личного грифона не имеется, да и вообще вряд ли когда появится. Ладно, у меня, в принципе, мало чего есть и даже на нормальную учебу по душе денег нет. Но назвать мое положение бедственным… Вот, значит, как я выгляжу в глазах зажиточного дельца и чиновника. Нищей сиротинкой с дурацкой фамилией, готовой поверить в его заботу?

Ну-ну, продолжайте, дин Велмар, вас ждет немало сюрпризов. Только я вам о них не скажу.

– В жизни случается всякое, мне ли не знать. Например, мои предки были обычными фермерами. Теперь же ты имеешь честь общаться с человеком из знати. Да-да, мое полное имя лорд-рэй Васка Антоний Велмар, сирин Мухомрийский и Кетонский. Удивлена?

С чего бы? После переворота, названного историками «бескровным», к власти пришла династия Диега. Ближайшая родственная ветвь к прежним правителям. И да, Диега в самом деле удалось провернуть гениальную интригу и взойти на престол без жертв. Наверняка не один десяток лет готовились.

Взошли они тихо-мирно, и даже подданные не возмущались, а приняли произошедшее как должное. Все потому, что людям было чем заняться и поинтереснее – прадед нынешнего короля сразу взялся за реформы и довольно

успешно, страна с колен поднялась, можно сказать. Многим тогда жаловали титулы за вклад в развитие экономики, науки и прочие заслуги. И кажется, примерно с того времени узаконили обучение магии людей без благородного происхождения. Потом появилась гильдия магов, и при ней сформировалась та система образования, благодаря которой я и нахожусь здесь.

Но, видимо, дин Велмар, а как выяснилось, практически полноценный лорд, несмотря на знакомство с моим личным делом, понятия не имел, что будущие жрицы богини Пшенки получают достойное общее среднее образование. А о моем еще и лично иерохонта Церцилия позаботилась, за что я ей невероятно благодарна. И пожалуй, он неверно истолковал мою реакцию на незнакомое название «Кетонский» вкупе с потрясающе звучным «сирин Мухомрийский».

Любопытно, его когда на приемах объявляют, как народ реагирует? Согласно воспитанию и этикету или как простые некроманты из народа? Я не в счет, я лицо кирпичом держать умею, хотя очень сложно сейчас. Хорошо хоть, на удивление смахивает, а то кто тогда меня в этой глуши опекать будет.

– А Кетонский – это в честь чего? – выдавила я, стараясь выглядеть еще и заинтересованной.

– Кетон – небольшая провинция в предместье этого города, – с делано небрежным видом пояснил Велмар, но было заметно, как он гордится своим титулом. – Однако мы отвлеклись. Благодаря усердному труду и упорству, моя семья выбилась в люди.

Шикарно! А мы тогда кто? Или не стоит придираться к словам?

– Но мы помним и чтим свои корни. В моем городе нет никаких различий между аристократом, торговцем, ремесленником или земледельцем.

Вот ведь сказочник! И вообще, кто-то сам себе противоречит.

– Каждый в равной степени получает уважение либо, если того требует необходимость, наказание.

Ага, охотно верю. Где расписаться в получении порции свежесваренной лапши?

Мысль о лапше мигом привела к образу икающего Пискуна. Ой, я и позабыла о маленьком, не до него было. Надо при первой же возможности проверить червяка. Вряд ли он, конечно, помрет, учитывая, что уже, и тем не менее.

Дин Велмар откинулся на спинку массивного кресла и тоже отхлебнул из чашки. Судя по взгляду, он хотел обнаружить какую-то особенную реакцию на свою пламенную речь. Но ничего не увидел и недовольно поджал губы.

Да ладно, стоит ли ожидать чего-то толкового от сирой безродной недоучки, понимать надо!

Думается, он понял и пришел к тем же выводам. Потому как, отставив чашку, отбросил пафос и наконец приступил к делу.

– К чему я веду? К тому, что ты можешь мне полностью довериться и ничего не бояться. И раз уж магистр Марголис попросил о тебе позаботиться, то обращайся ко мне по любому вопросу без всякого смущения.

– Лорд-рэй Велмар…

– Что ты, оставь официоз для публичных мероприятий, – перебил меня градоправитель всея Мухомрийска и кусочка чего-то еще.

– Мм-м, дин Велмар, а почему вы решили, что я чего-то боюсь? – озвучила самое заинтересовавшее из всей его хитрой речи.

Передо мной сидел уже немолодой, слегка полноватый мужчина с короткой стрижкой и крупными чертами лица: широкий нос, скулы, тяжелый подбородок. Одет он был добротно и строго, что выглядело уместным в условиях приватной беседы в его кабинете и в его доме. Весь образ Васки Велмара, даже с учетом недавнего сравнения с пауком, излучал уверенность, надежность и… не знаю, вообще, ему верить хотелось.

Честно хотелось, но в моем случае не моглось.

Быть может, если бы я так и продолжала оставаться послушницей при храме или попала на обучение к бытовикам, во мне сохранилось бы больше наивности.

Но я, черви пожри, прошла неплохую школу жизни в среде, с той самой жизнью пограничной. Как ни прискорбно, я была некромантом, а у нас в первый же год начисто облетают любые иллюзии относительно живых и мертвых.

Когда преподаватель ласково улыбается и обещает, что ничего «такого» не будет, смело ступай за защитный контур, – ты ему веришь. И идешь вперед, невзирая на шевелящиеся могильные камни и леденящий кровь скрежет. А потом на тебя кидается «такое», что и заикой недолго остаться. Тебе же в помощь летит лишь ободряющий крик насчет третьего параграфа и седьмого пункта – вспоминай, домовина стоеросовая, мы ведь на прошлой неделе проходили!

И ты бежишь, как никогда в жизни не бегал, потому что единственное, что ты сейчас можешь вспомнить, это как матерятся низкорослые урки – вид разумной нежити, отличающейся премерзким характером и склонностью к воровству. И ни словечка из учебника.

А тот самый добренький преподаватель, столь же ласково улыбаясь, ставит тебе «неуд» и на отработку в морг отправляет. Ибо позорно некроманту от нежити бегать.

Еще бывает такое: улепетываешь от какого-нибудь привидения…

Говорила же, я просто мастер по преодолению препятствий на пересеченной местности и в морге меня уже каждая собака знает. В смысле из сторожевых псов никто не лает давно, примелькалась.

…так вот, улепетываешь, а позади призрак стенает на все лады:

– У-у-у, а-а-а! Сто-о-ой, подожди-и-и!

В итоге он тебя настигает, – ну потому что сквозь препятствия просачиваться умеет, срезая дорогу, – и ты готовишься поседеть раньше времени от ужаса, а он протягивает тебе ритуальный кинжал со словами:

– Вы ножичек потеряли.

И ты понимаешь, что с привидением еще как повезет, а вот если под роспись выданный на время практики кинжал посеешь, то ходить тебе седым без вариантов. И в морге прописаться придется.

В общем, разные случаи бывают. Как результат – быстро начинаешь разбираться и в людях, и в бывших людях, и в не людях вовсе. Чуйка вырабатывается, а потом на собственной шкуре оттачивается. Она-то мне сейчас и нашептывала: импозантному мужчине напротив слишком уж доверяться не стоит, да и верить тоже. Вместе с его расположением можно получить и разные неожиданности. Зачем-то же Наше Магичество повторял, чтобы я дина Велмара во всем слушала.

Главный паучило этого по назначению «-мрийска» смерил меня таким сочувствующим взглядом, словно смертельно больного там или, что более вероятно, непроходимо тупого. Хотя я предпочитаю думать – неосведомленного, такая формулировка для самооценки приятнее. Ну или на крайний случай того, кого отправляют на верную смерть. И я бы честно испугалась и прониклась, и вообще запаниковала, но-о-о… На смерть уже насмотрелась, свыклась с ней и вообще притерлась. Поэтому только бровь изогнула, сгорая от любопытства.

– Видишь ли, Алеста, твой руководитель практики крайне опасен. Мне бы не хотелось опускаться до сплетен, однако считаю долгом предупредить, чтобы ты была с ним осторожна. Лорд Дэмис Элройен – человек в наших краях чужой, но успевший зарекомендовать себя не с лучшей стороны. К тому же его темное прошлое говорит само за себя. Он способен на гнусные поступки, знать о которых столь юному созданию совершенно излишне. Просто поверь, слухи не на пустом месте рождаются. Мне прискорбно отпускать тебя в его логово, но, увы, в данном случае я бессилен. Жить тебе придется у него, так что…

– Как у него?! – изумилась я. – Как же гостиный двор или… – осеклась, понимая, что в огромном поместье Велмара для меня местечко хоть и найдется, да не напрашиваться же.

А он, судя по всему, несмотря на огромное сочувствие, делиться жилплощадью не собирался. Хорошо, на захудалую гостиницу на первое время я и сама наскребу денег из выданной гильдией суммы, а потом… ну, потом и подумаю. Но жить у лорда-некроса – увольте, я и до этого предполагала, что у него с головой не все ладно, а после характеристик дина Велмара и вовсе уверилась, что все слишком запущено.

– Это необходимо для дела, – невозмутимо закончил господин градоправитель и что-то написал на листке бумаги. Протянул его мне.

Я машинально взяла предложенное, ничегошеньки не понимая. Какого, к рогатому, дела? У меня какой-то особенный формат практики намечается? Где необходимо присутствовать возле руководителя круглосуточно?

– Начнем с того, что Мухомрийск относится к фиолетовому сектору.

Твою ж прекрасную утопленницу! Как чувствовала, что с этим городишкой не все ладно. Спасибо магистру Марголису – позаботился от души. С моей-то успеваемостью только в фиолетовый сектор и соваться. И да, на участках с настолько нестабильным магическим фоном стоит забыть о разумном графике работы и упорядоченном расписании. Выходит, я должна быть доступна для связи в любое время и при необходимости являться пред очи своего руководителя в кратчайший срок.

Естественно, случись что, он не станет говорить: «Подожди-подожди, сейчас только практикантку дождусь и пойду на разборки с восставшими зомбяками». Так что мое проживание на территории лорда вполне обосновано, хоть и не радует.

Может, договоримся?

Он меня с глаз долой… цветы поливать, согласна даже на плотоядные. А сам пусть и дальше всю работу делает. В конце подпишет направление и отчет по практике с рекомендациями за красивые… хм, цветочки и отпустит с миром. Вот было бы шикарно!

Ну, мечты мечтами, а вариант договориться раньше времени отбрасывать не стану. Наверняка ему тоже не в радость мое близкое соседство, вдруг да и придем к какому-нибудь компромиссу хотя бы относительно места проживания.

Дин Велмар словно мысли мои прочитал и, предупреждая дальнейшие фантазии на тему «отсидеться в сторонке», напомнил о записке:

– А во-вторых, есть еще кое-что, посмотри.

Посмотрела. Странные жители здесь, честное слово. И что это за сакральные числа?

– Что ты видишь, Алеста?

– Цифру… – растерянно ответила я, все меньше понимая происходящее.

Он усмехнулся:

– Цифру? Нет, девочка, это не просто цифра, это сумма. Существенное отличие, верно? Заметь, как сразу возрастает ценность написанного.

– Мм-м, сумма чего?

– Твоего вознаграждения, если не будешь глупить и поможешь мне в одном деле.

Сама не заметила, как схватила чашку и залпом допила остывший чай. Вот так поворот. Да, в новом свете число на бумажке действительно приобретало ценность, и какую! Этих денег мне хватит, чтобы оплатить половину обучения в спирто-питейной гильдии. А значит, никаких хладных трупов, моргов, кладбищ, сомнительного разнообразия могил и прочей гадости. Вернее, их количество резко сократится, а мне не придется надолго откладывать собственные мечты на будущее.

В масштабах дина Велмара сумма сделки, возможно, была вполне обычная, в моих же масштабах – практически целое состояние. Он улыбнулся, верно истолковав мою реакцию. Что ж, если он хотел впечатлить бедную сироту, то своего добился.

– Вижу, цифра тебе по вкусу.

Сглотнула и осторожно поинтересовалась:

– Чего вы хотите? Я не понимаю, чем могу быть вам полезна.

– Для начала ты остановишься в доме Элройена. У него огромный особняк, так что место точно найдется. Что до его дрянного характера, если он попытается избавиться от тебя…

Наверное, что-то красноречивое отразилось у меня на лице, потому как дин Велмар усмехнулся и проворковал:

– Ну-ну, я о том, чтобы держать тебя на расстоянии. Съешь-ка печеньице.

– С-спасибо, не хочется.

Он пожал плечами, мол, как знаешь, и продолжил:

– Делай что хочешь, но ты должна втереться в доверие этого лорда-некроманта. Насколько мне известно, отказаться принять тебя он не может, а дальше все в твоих руках.

Отлично, просто отлично!

Так понимаю, сам лорд Элройен ни в каком практиканте и не нуждался. Я-то думала, он меня грязными делами завалит, чтобы самому отдохнуть, а выходит, ему «привет» из столицы, можно сказать, навязали. Впрочем, последнее вовсе не гарантирует отсутствие паршивой работенки в отместку и назидание.

И в свете того, что мне уже сообщили о будущем руководителе, напрашивается справедливый вопрос: так ли велика сумма вознаграждения? Сначала откровенно намекнули, что он страшный человек, а теперь засылают в логово к зверюге, дабы устанавливать доверительные связи.

И терзало меня сейчас не только это. Первое: когда я успела прогневить милосердную Пшенку? А второе: стоят ли несколько лет ненавистной работы по специальности в условиях жесткой экономии нескольких месяцев практики с довеском в виде дополнительного задания от главы Мухомрийска?

Как же соблазнительно его предложение! Ох, очень соблазнительно.

Вновь посмотрела на число с неприличным количеством нулей. В конце концов, все равно я не особо рассчитывала, что удастся отсидеться в сторонке; и практику проходить так и так; и в эту дыру я уже приехала… Чего бы и не, хм, подработать? А лорда-психа я знать не знаю, мне до него и дела нет.

Смущает только, что он явно сильнее меня и грамотнее, и одареннее, и благороднее, и… да к рогатому! Будто я могу отказать главе города. Стоит признать: отказ он вовсе не предусматривает, и с моей стороны все размышления на эту тему лишь иллюзия. Если хочу получить итоговые документы, а я хочу, то магистр Марголис еще в Либерте однозначно распорядился сотрудничать с Велмаром.

Сына опоссума им в родственники, знатно я вляпалась. Выходит, остается извлекать пользу из скверного положения и быть начеку. Эх, даже посоветоваться не с кем и рассчитывать можно только на себя.

– У вас для меня какое-то отдельное задание?

Велмар кивнул и расплылся в довольной улыбке: очередная мошка уже коснулась его липкой паутины. Мне потребуется быть очень осторожной, чтобы не увязнуть в ней слишком сильно. Мухомрийск не нравился мне все больше и больше.

– Рад, что ты оказалась смышленой девочкой, – похвалил дин Велмар. – Задание действительно есть. Мне нужен подробный план его дома с точным местом расположения сейфа. И не того, что в кабинете и используется для хранения рядовых бумаг.

Мои глаза округлились до невероятных размеров, а рот приоткрылся от изумления. Отменный аппетит у местного главпаука, ничего не скажешь. Может, он еще попросит номера банковских счетов лорда-некроманта найти, выучить и ему пересказать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tanari_tasha/nekromanty-lyubyat-syr

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить